

Татьяна Калма

Или,
Моя Королева!
Книга вторая

Королева

Татьяна Ткачук

Да, моя королева! Книга вторая

«Автор»

2023

Ткачук Т.

Да, моя королева! Книга вторая / Т. Ткачук — «Автор»,
2023 — (Королева)

Приключения Леры Власовой, обычной девушки, попавшей в эпоху Чосон, продолжаются. Судьба готовит ей новые испытания. Как выжить, если кругом не только доброжелатели, но и враги, так и ждущие, когда она оступится? Что ждет ее? Сможет ли она остаться с любимым и быть счастливой с ним? Читайте вторую книгу дилогии «Королева»

© Ткачук Т., 2023

© Автор, 2023

Татьяна Ткачук

Да, моя королева! Книга вторая

Глава 1

Лера

– Барышня, барышня Со Хён! Просыпайтесь, барышня! – ворвался в ее сновидение жалобный голос Ха Юль.

– М-м-м... – промычала Лера, вся еще находясь во власти сна, в котором Юн Хо так жарко, так сладко целовал ее, а потом они снова занимались любовью, и это было так прекрасно, так чувственно, что все тело девушки было наполнено приятным томлением.

А неугомонная служанка не унималась:

– Барышня, да что ж вы не просыпаетесь?! Госпожа прикажет побить меня палками за то, что вовремя не разбудила вас! Ну, барышня Со Хён, пощадите меня!

– Ой, Ха Юль!.. Да что ж ты так кричишь?.. – пробурчала она, потягиваясь всем телом. – Все, все, я проснулась! Только не вопи! Оглушила совсем!

– Так я войду, госпожа моя? – раздалось за дверью.

– Входи уже! – ответила Валерия и снова потянулась так, что пальчики на ногах подвернулись, а все мышцы невольно заныли.

Да, она определенно не восстановила силы за те часы, что удалось поспать после ухода любимого. Сейчас бы еще досыпала, если бы не громкоголосая Ха Юль. А та уже впорхнула в покои Со Хён, неся теплую воду, медный тазик и душистое мыло, а на плече – чистое полотенце.

– Ой, барышня! – вдруг воскликнула она. – А что это на полу какая-то грязь? Вчера же все было в порядке!

Лера похолодела: неужели остались следы от сапог Юн Хо, которые он поставил вчера у двери?!

Но внешне ничем не выдала своего волнения.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь! Вчера после того, как ты ушла к себе, я тоже легла спать. Уж не думаешь ли ты, что я ходила ночью по двору, как привидение?

– Уж вы скажете, барышня, – привидение! – поджала губы служаночка. – А только я не слепая! Вон же – грязь какая-то! Как будто земля насыпалась...

– Ой, ладно, Ха Юль! Давай лучше скорее умываться, а то матушка, и правда, будет недовольна. А сколько времени сейчас?

– Да уж солнце высоко, госпожа моя!

– Я что – опоздала на завтрак?

– Хвала небесам – нет! Сейчас переоденем вас – и пойдете завтракать! День сегодня, по всему, добрый будет! Вон как солнышко сияет, а на небе – ни облачка! Можно будет погулять по усадьбе, барышня! Или вон с маленькой госпожой поиграть!

Лера подозрительно посмотрела на наперсницу:

– Какая-то ты странная сегодня, Ха Юль! Что-то случилось?

А девчонка вдруг покраснела, как маков цвет, и низко опустила голову, делая вид, что она очень занята приготовлением воды для своей барышни.

И Лера подумала: а не слышала ли Ха Юль ночью подробностей их свидания с Юн Хо?..

– Так, Ха Юль, – решительно сказала она. – Что с тобой?

– Н-нет, ничего, госпожа, – с запинкой выдала девчонка, по-прежнему пряча глаза.

«Точно, она что-то слышала ночью», – решила Валерия, но, конечно же, ничего объяснить служанке не собиралась.

Она умылась и с помощью Ха Юль надела нарядный ханбок, а затем отправилась в трапезную. Вся семья уже была в сборе. Госпожа Сун Хын посмотрела на старшую дочь, но ничего не сказала, только приказала слугам подавать завтрак. Трапеза прошла в молчании, а потом мать позвала девушку в свои покои, чтобы поговорить с ней о королевской династии Ли, один из представителей которой сейчас занимал трон.

Беседуя с дочерью, она заглядывала в старинный манускрипт, в котором были записаны имена правителей, их жен, а также многочисленных принцев и принцесс.

Лера добросовестно старалась запомнить бесконечные имена, но это было нереально. И тогда она просто стала слушать мать, словно воспринимала все как увлекательный художественный текст.

Наконец госпожа Ан решила, что на сегодня достаточно, и отпустила дочь. Та с облегчением вышла из ханока и остановилась на террасе, подставив лицо легкому ветерку.

И вдруг увидела, как от главных ворот торопливо направляется один из стражей, стоящих сегодня в карауле. Завидев хозяйскую дочь, он свернул к ней и, подойдя, поклонился:

– Молодая госпожа, пожалуйста, передайте госпоже Сун Хын: прибыл посланник из столицы, от королевского двора!

– Не от отца? – переспросила девушка, но воин покачал головой и повторил:

– Нет, госпожа! Посланник его величества короля Тэджона!

– Что ж, проводите его сюда! А я пока сообщу матушке, – сказала девушка, и страж, коротко поклонившись, пошел обратно к воротам.

Вскоре обе они вновь вышли на террасу. Перед домом уже стоял мужчина в военной форме и держал в руке свиток. Вид у мужчины был усталый – похоже, что он долго скакал верхом, стремясь как можно быстрее доставить госпоже Ан послание. Увидев жену советника, он поклонился, а потом развернул свиток с королевской печатью, отгиснутой красными чернилами, и зычным голосом произнес:

– Выслушайте волю короля! Преклоните колени и выслушайте волю его величества!

Услышав эти слова, госпожа Сун Хын тут же, прямо на террасе, опустилась на колени, и Лера последовала примеру матери. Посланник же, между тем, продолжал:

– Король Тэджон повелевает: Дочери советника Шим Она, девице по имени Со Хён, выбранной Королевским Бюро свадьбы в качестве одной из трех претенденток на роль невесты для наследного принца Чхонёна, надлежит немедленно собраться и явиться в королевский дворец Кёнбоккун для дальнейшего прохождения королевского отбора! Волю его величества и Королевского Бюро свадьбы надлежит исполнить как можно скорее.

– Что?.. – пролепетала Лера и опустилась на пятки, потому что ноги вдруг перестали держать ее. – Как?..

– Да, юная госпожа, три претендентки остались в этом туре отбора. Вам оказана великая честь! Возможно, вы даже станете женой наследного принца Чхонёна! – важно произнес посланник.

– Но я... – начала было Лера, но мать дернула ее за рукав чогори и, поднявшись на ноги, с улыбкой обратилась к посланнику. – Простите, господин...

– Лейтенант королевских гвардейцев Пак Ши Хун, – представился тот, коротко наклонив голову.

– Лейтенант Пак, вы ведь, наверное, устали с дороги. Я прикажу накормить вас обедом!

– О! Почту за честь, госпожа! – с благодарностью в голосе произнес мужчина, а матушка сверкнула глазами на дочь:

– Со Хён, чего ты расселась! Ступай в свои покои! Пусть служанка собирает твои вещи!

– Матушка...

– Ступай, дочь моя! Ты же слышала волю его величества?

– Д-да... Скажите, а я могу взять свою личную служанку? – обратилась девушка в посланнику.

– Конечно, юная госпожа! Это разрешено!

– Спасибо! – Лера поклонилась и торопливо пошла в ханок. Там, войдя в свои покои, она сползла по стене прямо у двери и закрыла лицо ладонями.

Как? Зачем? Она не хочет никуда ехать!

Вошедшая с поклоном Ха Юль испугалась и засуетилась вокруг своей барышни, увидев, что та сидит и горько плачет, закрыв лицо руками.

– О боги! Барышня Со Хён! Кто вас обидел?!

– Ха Юль, – всхлипнула она. – Я должна ехать в столицу, во дворец!

– А почему же вы плачете?

– Да потому что меня отобрали в невесты этому принцу, Чхонёну! А я не хочу, не хочу! – и она зарыдала еще горше.

– Ой, божечки! Госпожа моя! Что же теперь делать? – плюхнулась на колени прямо на пол рядом с ней служанка.

– Я не знаю, не знаю... Но я никуда не хочу уезжать...

– Но ведь воля короля...

– Знаю... Но я не желаю становиться невестой, а тем более – женой этого...

– Тише, тише, моя госпожа! Не ровен час – услышит вас кто-нибудь, – гладила ее по вздрагивающему плечу Ха Юль. – А как же я? Как теперь я, барышня? – вдруг с беспокойством спросила она.

– Ты поедешь со мной! Посланник сказал, так можно!

– Ох! Вот и славно! Вот и хорошо! А то еще не известно, какие там у них во дворце слуги... Кто позаботится о моей бедной барышне?..

Услышав это «бедная барышня», Лера заплакала еще сильнее. Служанка уж и не рада была, что сказала так. И она опять принялась успокаивать девушку:

– Барышня Со Хён, не плачьте, а то глазки покраснеют – ваша матушка будет сердиться! Давайте-ка, я водички прохладной принесу вам, умыться!

– И дай мне попить, Ха Юль, – попросила Лера, понимая, что слезами горю не поможешь и ничего не изменишь. Хочет она или не хочет – а ехать в Ханян ей все равно придется. А там предстать уже перед глазами самого короля и его супруги. Единственная надежда на то, что собеседование с венценосными родителями потенциального жениха пройдет не настолько хорошо, что они решат, будто она подходит для наследного принца.

А уж она постарается, чтобы так и случилось, и она смогла вернуться в родительский дом.

И еще надо как-то дать знать Юн Хо, что она уезжает в Ханян. Но как? Мужчина говорил, что ему надо уехать куда-то. А саму ее, так же, как и ее служанку, теперь вряд ли выпустят из поместья... Проблема!..

Глава 2

Лера

Лейтенант Пак, прибывший из столицы, сказал, что вернется вместе с юной госпожой Со Хён и ее сопровождением.

А в поместье уже начались хлопоты: слуги готовили в дорогу все, что обеспечит комфортное путешествие дочери королевского советника до Ханяна. Госпожа приказала запрячь пару лошадей в закрытый возок, который использовался семьей крайне редко. Но, поскольку дорога до столицы была долгой и небезопасной, женщина постаралась предусмотреть все. Возок представлял собой нечто вроде просторного паланкина на колесах. Лера же скорее назвала бы его обычной каретой. С обеих сторон возка были окошки, которые можно было открыть при желании, чтобы полюбоваться окрестностями или подышать свежим воздухом. Внутри возка было

две достаточно удобных скамейки, расположенных друг против друга, обтянутых мягкой ворсистой тканью, под которой лежали плоские подушки, набитые овечьей шерстью, тщательно вымытой и вычесанной. А под окошечками были прикреплены еще и такие же мягкие подлокотники, на которые при желании можно было положить руку. В боковую стенку «кареты» почти под самым потолком был вбит металлический крюк, на который вечером вешали небольшой фонарь, чтобы пассажиры не ехали в темноте.

Кроме того, госпожа выделила одну телегу, на которую погрузили сундуки с одеждой молодой госпожи, а также посуду и продукты, которые стоило взять в дорогу, и которых должно было хватить на все время пути на нескольких человек. Если ничто не помешает и не задержит путников в дороге, за три дня они доберутся до Ханяна.

Сопровождать Леру должны были личная служанка Ха Юль, оба возницы, управляющие возком и телегой, а также восемь конных воинов из числа стражи поместья. Ну, и сам посланник, лейтенант Пак.

Госпожа Ан расспросила гвардейца, обязана ли ее дочь устроиться во дворце, или на время отбора ей будет позволено жить в родительском доме, с отцом. Словоохотливый лейтенант отвечал, что пока его величества не остановили свой выбор на одной из претенденток, невесты могут остановиться в городе. Поэтому вполне допустимо, что молодая госпожа будет жить в отчем доме, под крылом своего родного отца. Но когда невеста будет окончательно выбрана, ей придется сразу переехать в отдельный дворец, где она начнет изучать этикет и образ жизни королевского дворца, а также получит необходимое королевское образование.

– Простите, господин, но откуда вам это столь подробно известно? – спросил с учтивостью в голосе Шим Джун.

В это время они вчетвером – посланник и трое старших представителей семьи – сидели в просторном гостевом помещении, где обычно и принимали своих гостей советник и его супруга. Перед каждым был накрыт маленький столик со всем необходимым для чаепития – дело происходило сразу после обеда, на который был любезно приглашен самой хозяйкой и лейтенант Пак.

Он, услышав вопрос подростка, слегка улыбнулся и ответил:

– О-о, молодой господин! Сейчас выборы невесты для наследного принца – это самая обсуждаемая тема не только при дворе, но и во всем Ханяне!

– А вам уже известно, кто еще победил в третьем туре? – тихо спросила Лера. Она сидела бледная, отрешенная, молчаливая, пряча глаза, которые еще не утратили своей красноты после ее рыданий.

Время от времени госпожа Сун Хын бросала короткие взгляды на старшую дочь, беспокоясь о ее состоянии.

– Да, молодая госпожа! Вторая претендентка – из семьи Хан, что живут в Чхунхоне, а третья девица – из рода Ким, чья вотчина в Андоне. Все три семейства – знатные, древние и весьма достойные. Его высочество, наследный принц Чхонён в любом случае получит достойную супругу, – охотно отвечал посланник, при последних словах слегка поклонившись девушке.

Она ничего не ответила на этот завуалированный комплимент, только взяла со стола изящную тончайшую чашечку чинского фарфора, расписанную нежными цветами вишни и украшенную тонкой золотой каемкой по краю, пригубила уже почти остывшего полупрозрачного напитка и снова бесшумно опустила чашку на столик. Все это время она упорно держала глаза опущенными, словно на низеньком столике находилось нечто, что было в данный момент интереснее всего для девушки.

– Господин Пак, вы же понимаете, что требуется время, чтобы собрать все необходимое в дорогу, – начала с доброжелательной интонацией госпожа Ан. – Не лучше ли пуститься в путь на рассвете, чтобы потом весь день двигаться к столице?

– Вы невероятно мудры, госпожа, – склонил голову Пак. – Впрочем, я ничуть не удивлен: у господина советника и не могло быть иной супруги!

– Ах, оставьте, лейтенант, – слегка зарумянилась от этой неприкрытой лести госпожа Сун Хын, и Лера удивленно посмотрела на мать. – Но ведь это было бы правильно, не так ли?

– Конечно, госпожа!

– Вы остановитесь на ночлег в нашем доме, господин Пак? А завтра на рассвете все вместе спокойно отправитесь в дорогу!

– Благодарю вас, милостивая госпожа! С радостью приму ваше предложение! Для меня честь сопровождать вашу дочь в Ханян.

– Вот и чудесно! Я распорядюсь, чтобы вам приготовили одну из гостевых комнат, – тонко улыбнулась женщина и тут же, протянув руку, взяла со столика небольшой серебряный колокольчик и несколько раз позвонила в него.

Дверь тут же открылась, впуская личную служанку хозяйки.

– Лейтенант Пак остановится у нас. Проследи, чтобы ему приготовили достойную комнату.

Служанка молча поклонилась и исчезла так же тихо, как появилась.

А мать посмотрела на Леру и обратилась к ней, как ни в чем не бывало:

– Дочь моя, мне нужно с тобой поговорить, пока ты не уехала. Господин Пак, вы же не обидитесь, если мы с Со Хён оставим вас? И потом, мне нужно столько всего проверить, чтобы что-то не выпустить из виду...

Посланник вскочил на ноги и поклонился:

– Что вы, достопочтенная госпожа! Как я могу обижаться на что-то?!

– Вас проводят в ваши покои, а ты, Джун, можешь идти к себе!

– Хорошо, матушка! – подросток тоже встал, поклонился и первым вышел из комнаты.

Тут же безмолвной тенью возникла служанка матери и повела лейтенанта куда-то на мужскую половину ханоча, где на это время ему уже была приготовлена комната.

А Валерия поспешила за госпожой Сун Хын. Они расположились в покоях матушки в анбане, усевшись на плоские нарядные подушки, друг против друга.

Некоторое время они молчали, Лера – сцепив в замок пальцы и глядя на них почти бездумно, и госпожа Ан – не отводившая глаз от личика дочери. Наконец мать пошевелилась и мягко взяла кисти дочери в свои теплые пальцы:

– Со Хён!..

Девушка подняла на нее взгляд больших глаз, в которых затаилась тоска.

– Дочь моя, я понимаю, что тебе страшно ехать в Ханян – все эти годы мы спокойно прожили в Ёнджу, пока ваш отец трудился, не покладая рук, при королевском дворе. Но ты должна понять, что наша семья – не вольна в своих желаниях. Слишком много обязательств на нас. Мы служим короне, да-да, не смотри на меня с таким удивлением! Не только мужчины нашей семьи, но и мы – женщины. И если король и его супруга выберут тебя в невесты, а потом и в супруги наследному принцу – это будет твой долг. Стать ему достойной супругой и поддерживать его во всем!

– Так, как это сделали вы, матушка? – тихо спросила Лера. – Вы стали достойной супругой нашему отцу...

– Ты думаешь, я хотела уезжать из родных краев? – так же тихо ответила Сун Хын, и что-то в ее голосе заставило девушку внимательно взглянуть в лицо женщины, которая сейчас была очень серьезна и задумчива – как будто пробуждала в памяти события тех уже далеких лет.

– Расскажите мне, матушка, – взяв обеими ладонками руку женщины, попросила Лера.

– Наши родители договорились о браке, и впервые я увидела своего супруга только на брачной церемонии... – глаза госпожи Ан затянулись дымкой воспоминаний. – Он уже тогда

был очень властным, строгим, знающим, чего хочет добиться в этой жизни. Но мне повезло хотя бы в том, что он не обижал меня, всегда был мягок в разговорах и дал возможность управлять домом.

– У вас просто не было выбора, мама – он ведь уже тогда служил при королевском дворе, да?

Женщина кивнула, а потом снова взор ее прояснился, и она остро взглянула на девушку:

– Почему ты плакала?

– Я... – растерялась Лера, а мать продолжала.

– И не убеждай меня в том, что это не так! Что-то случилось? Что-то, чего я не знаю?

Скажи мне, Со Хён!

– Нет, что вы, матушка! – стараясь, чтобы голос не дрогнул, поспешно промолвила Валерия. – Ничего не случилось... Просто... Мне так грустно уезжать из Ёнджу, где я провела всю свою жизнь... Наверное, Ханян такой большой, такой шумный!

– Конечно, это же столица! Ханян намного больше нашего Ёнджу! И там столько опасностей – подстерегают юных, неискушенных девушек. Но тебе бояться нечего, дитя! Ведь ты будешь в родном доме, под защитой своего отца! Кстати, мне нужно написать ему письмо! – спохватилась женщина. – Позже сделаю это! А пока... Со Хён, если тебя выберут в невесты принцу Чхонёну... Это большая честь для нас! Но и большая ответственность! Ты понимаешь это, дочь моя?

– Понимаю, матушка!.. Но что, если я никогда больше не смогу приехать в Ёнджу?.. – Лера вдруг почувствовала, как к глазам подступили слезы, и не стала их сдерживать.

И матери ведь совсем не обязательно знать, что слезы эти – по некоему черноглазому разбойнику, который остается здесь, в то время как она отправляется в полную неизвестность, к какому-то незнакомому принцу, который вдруг, ни с того ни с сего может стать ее мужем!.. Лера вовсе не хочет этого!..

Господи, ну почему, почему именно в тот момент, когда он ей так нужен, Юн Хо уехал куда-то по своим непонятным делам, и не подозревая о том, что может навсегда потерять свою Со Хён?!

И слезы уже двумя быстрыми струйками потекли по щекам девушки, и она наклонила голову, сделав вид, будто не хочет, чтобы матушка заметила их.

Но, конечно же, от глаз мудрой женщины ничего не укрылось.

– О-о-о, дитя мое! Ну, не надо, не плачь! Не стоит так расстраиваться! Кто знает, может, именно ты станешь когда-нибудь королевой Чосона! И я уверена, что ты будешь достойной правительницей! Ведь не зря я все эти годы учила тебя тому, что надлежит знать благородной даме!..

Она вдруг с необычайной нежностью приобняла девушку за плечи и притянула к своей груди, легонько, успокаивающим движением похлопывая ее по спине:

– Не плачь, моя девочка! Все будет хорошо! Ведь мы сами создаем свою жизнь, и только от тебя зависит, станешь ли ты глубоко несчастна или же проживешь ее достойно, и все вокруг будут восхищаться тобой, твоей мудростью, благородством и силой духа!..

«Я должна подать весточку моему Юн Хо!» – вдруг с необыкновенной ясностью подумала Лера и, слегка отстранившись от материнской груди, взглянула на ту мокрыми глазами.

– Матушка, вы позволите мне в последний раз погулять по улицам Ёнджу, чтобы сохранить в памяти родной город? Просто чтобы я могла знать, что тут живете вы, и мои братья и сестренка, и всегда помнить о том, как счастлива я была в детстве здесь, в нашем доме...

– Айгу, девочка! И это все, чего ты хочешь?.. – удивилась женщина и получила кивок девушки. – Что ж, ступай, прогуляйся по городу. Но, конечно же, не одна! Служанку свою возьми, стражей, четверых. А лучше – шестерых!

– Матушка! – возмущенно вскричала Лера. – Зачем так много?!

– Не спорь со мной, дитя! В этом городе новости и сплетни разносятся со скоростью ветра! Наверняка уже всем известно, что в наш дом прибыл посланник короля Тэджона! Я не могу допустить, чтобы с тобой накануне самого отъезда случилось что-нибудь дурное! Нет, нет и нет! Только с охраной! – строго повторила женщина.

– Хорошо, матушка, – сдалась Лера. – Но можно я возьму с собой хотя бы двух...

– Нет, конечно! – прервала ее госпожа Сун Хын. – Не меньше четырех!..

Девушка решила, что проще согласиться с женщиной, нежели спорить с ней, и поклонилась:

– Спасибо, матушка! Вы столь добры со мной!

– А как же иначе, милая моя?! Ведь ты мое дитя, плоть от плоти моей! Я столько лет растила и воспитывала тебя!.. Ладно, ладно, – легонько похлопала она ее ладонью по руке, – ступай, пока еще белый день на дворе! Не хочу, чтобы ты находилась в городе в сумерках...

– Благодарю, матушка! – низко поклонилась девушка и выпорхнула из покоев госпожи Сун Хын.

Она влетела в свои покои и закричала:

– Ха Юль! Ха Юль! Ну, где же ты? Иди сюда! Скорее, Ха Юль!

В покои заглянула недоумевающая служаночка:

– Что случилось, госпожа моя?

– Готовь одежду! И давай переодеваться! Мы идем в город!

– Что-о?! – расширила глаза та. – А ваша мать...

– Она позволила! – радостно сверкая глазами, выдала Лера. – Я попросила позволения пройтись перед отъездом по нашему городу! Кто знает, когда следующий раз я смогу побывать здесь! И смогу ли вообще... – при последних словах девушка сникла, но тут же снова вскинула голову. – Давай, давай! Чего ты застыла, как статуя?! Нам с тобой еще надо сходить... – тут она прижала ладошку ко рту, не позволяя неосторожным словам вырваться наружу.

Но Ха Юль прекрасно поняла свою госпожу и быстро закивала, давая понять, что знает, что хотела ей сказать барышня Со Хён.

Она быстро принесла свежую одежду и помогла Лере переодеться. Каждая из девушек захватила чанот – только у Леры он был нежно-розового, а у служанки – коричневого цвета.

И вскоре обе стояли перед капитаном Дон Гилем, и Лера объясняла, что ей нужны четыре охранника для сопровождения в город. Командир, ничего не спрашивая, позвал четверых стражей и приказал им следовать за молодой госпожой. К счастью, среди них не было Бён Хёка. Иначе, в его присутствии Лера чувствовала бы себя некомфортно.

Некоторое время спустя они прошли через главные ворота и отправились по городской улице. И Валерия с удовлетворением заметила, что Бён Хёк сегодня как раз стоял в карауле у входа в поместье.

Накинув на плечи накидки-чаноты, девушки шли впереди, а в пяти шагах за ними следовали охранники, вооруженные мечами, зорко глядя по сторонам.

Но все было спокойно. Девушки прогулялись вдоль Реки, сходили к храму Будды, а потом, как бы невзначай, оказались у знакомого уже трактира Аран. Ворота, ведущие на двор, по обыкновению были распахнуты, и внутри, на настилах гомонили многочисленные посетители, пришедшие отведать вкусной стряпни Аран – та, действительно, была отменной поварихой.

Увидев входящую на двор компанию, женщина только подняла на миг брови, а затем, как ни в чем не бывало, поспешила навстречу гостям:

– Молодая госпожа! Какая честь для моего заведения! Желаете покушать? Прошу, прошу, юная госпожа! Проходите, присаживайтесь вот здесь! Какая честь! Какая честь!

Лера обернулась на стражников и негромко сказала:

– Подождите меня поодаль! Я ненадолго!

На лицах мужчин мелькнуло сомнение, но девушка повторила как можно строже и надменнее:

– Что?.. Да мне кусок в горло не ползет, если вы будете стоять над душой! Ступайте! Вон, у ограды лавки стоят – посидите там!

– Слушаемся, госпожа! – ответил за всех один из охранников, и все четверо пошли к забору, у которого, и правда, располагались скамьи. Сели в рядок и снова уставились на молодую хозяйку.

А Аран все увивалась вокруг:

– Идемте, молодая госпожа! Подам вам самые лучшие блюда! – говорила громко, явно на публику, а когда подвела девушек к дальнему настилу, добавила тихо, так, что даже сидевшие по соседству посетители ничего не могли услышать:

– Что такое, барышня? Что-то случилось?

– А ты не слышала? – вопросом на вопрос ответила Валерия, садясь спиной к стражникам. Рядом на настил опустилась Ха Юль, которой, напротив, прекрасно было видно все, что происходило во дворе трактира.

– О том, что в дом вашего батюшки приехал человек из столицы? – уточнила Аран и, получив в ответ кивок, добавила. – Слышала!..

– Юн Хо еще не вернулся?.. – одними губами спросила Лера.

– Не знаю, госпожа! Кое-кто из его людей заходили сюда, но самого его пока не было. Он уехал...

– Да, я знаю! А завтра уеду и я!.. И неизвестно, когда вернусь... – она судорожно вздохнула, но взяла себя в руки и почти спокойно продолжила. – Я уезжаю в столицу. Завтра. Возможно, надолго. Так случилось, что меня выбрали в претендентки для невесты наследного принца. Хотя мне такая «честь» совсем ни к чему... – она сглотнула вязкий комок, невесть откуда появившийся в горле и мешавший не то, что говорить – дышать. Но снова, помолчав пару мгновений, заговорила, пристально глядя на стоявшую рядом трактирщицу. – Мне нужно, чтобы ты передала ему мои слова, Аран. Дословно. Пусть он вспомнит, что говорил мне при нашей последней встрече. А еще – мои слова, что я тогда ему сказала.

– Какие слова, госпожа?

– Он знает. Просто передай ему это, и все. Хорошо? Да, и еще скажи, что я остановлюсь в столичном доме отца. Это важно!

– Конечно, молодая госпожа! – поклонилась Аран. – Желаете покушать? У нас сегодня отличные рисовые пирожки с красной фасолью. Есть и курица с душистыми травами...

– Нет, спасибо, я не голодна. Но если принесешь мне холодного зеленого чая...

– Конечно, барышня! Принесу тотчас!

– ...Эй, хозяйка! Меня кто-нибудь накормит?! – заорал в этот самый момент какой-то одетый бедно горожанин, заставив Леру вздрогнуть от неожиданности.

– Сию минуту! Иду! – медовым голосом откликнулась трактирщица и снова посмотрела на Леру. – Отправлю к вам сынишку – с чаем! – улыбнулась и поспешила к нетерпеливому клиенту.

И правда, буквально через минуту возле настила возникла худощавая фигурка мальчишки. Увидев посетительниц, он расплылся в радостной улыбке:

– Сестрица Ха Юль! Барышня! Вы пришли к нам?! Так вот кому я должен был отнести чай!

– Здравствуй, Кён Су! Как ты подрос! – удивилась Лера, наблюдая, как ловко мальчишка поставил на столик перед ней чашку чая с небольшого круглого подноса.

– Да, омма говорит, что я быстро расту! – сверкнул дыркой во рту на месте выпавшего зуба тот. – И поклонился. – Я пойду, барышня! Надо матери помогать!

– Вот, возьми – плата за чай! Отдашь матушке. А это – тебе самому! – Лера вынула из кошелька в складках чхима две монеты – в один нян и более мелкую – в один пун. Мальчик быстро сгрёб обе монеты в кулачок («Спасибо, добрая госпожа!») и, снова поклонившись, убежал.

Лера с удовольствием начала пить охлажденный напиток.

– Ишь, зыркают всё время в нашу сторону, – вдруг сказала Ха Юль, недовольно поджимая губы.

– Охранники? – уточнила девушка.

Служанка кивнула.

– Не бери в голову, Ха Юль – это их работа!

– Ну да! Вы правы, барышня Со Хён!.. Интересно, в столице у вашего батюшки много охраны в доме?

– Думаю, достаточно! – Лера сделала последний глоток и отставила чашку на столик. – Идем, Ха Юль! Еще немного погуляем по городу, а потом вернемся домой!

– Слушаюсь, госпожа моя!

Девушки направились к выходу, и охранники, как по команде, поднялись со скамеек и двинулись за ними.

Они, и правда, еще немного побродили по Ёнджу и вернулись в поместье. Теперь Лера была спокойна – Аран даст знать разбойнику, что она уехала в столицу. И девушка была уверена, что любимый что-нибудь точно придумает.

Глава 3

Лера

Эта долгая поездка в Ханян стала для Леры сущим адом. К великому сожалению девушки, в этом мире еще не изобрели рессоры, поэтому колеса сигналили девушкам, сидевшим в возке, о каждой выбоине, о каждой кочке и каждом камушке на дороге. И мягкие сиденья ничуть не уменьшали впечатления, словно они попали в какую-то мясорубку. Конечно, лейтенант Пак, сопровождавший их команду, несколько раз приказывал делать привал, а на ночь они останавливались на постоянных дворах, которые тоже имелись здесь. Но все равно к вечеру каждого из трех дней Лера и Ха Юль чувствовали себя, как разбитое корыто.

Да и «сервис» на постоянных дворах оставлял желать намного, намного лучшего. Служаночка, привыкшая от зари до зари трудиться по делам поместья, тут не выдерживала однообразия и к ночи, вытягиваясь на скромной, но хотя бы чистой постели на полу очередного «номера», невольно охала и стонала, так что Лера чувствовала вину за то, что втянула девчонку в это приключение. Однако она прекрасно понимала, что Ха Юль не представляла своей жизни отдельно от «барышни Со Хён» и просто дружелюбно подбадривала служанку, говоря, что осталось уже совсем немного, и скоро они смогут отдохнуть на настоящих постелях в столичном доме семьи Шим.

Сама же, вытягиваясь рядом на точно такой же «постели», чувствовала, как ноет каждая мышца, особенно же – многострадальная попа, на которую приходились основные удары коварной дороги.

Но все когда-то заканчивается. Окончилась и их поездка в Ханян. К вечеру третьего дня они, наконец, въехали в предместья столицы, а когда оказались почти в центре, где размещался богатый дом королевского советника, лейтенант Пак Ши Хун попрощался с Лерой. Девушка искренне поблагодарила его – в дороге он оказался очень полезным попутчиком, добровольно взяв на себя обязанности главного в экспедиции. Договаривался о ночлеге с хозяевами трактиров, о корме для лошадей, об ужине для девушек и сопровождающих. И Лера не представляла, что бы она делала, окажись ее люди без гвардейца. Сама она мало что понимала реалиях общественной и социальной жизни этого мира, но подозревала, что ушлые трактирщики и хозяева

постоялых дворов не слишком прислушивались бы к просьбам совсем юной девчонки, в чьем теле сейчас находилась Валерия. Не те времена, не те традиции...

Лейтенант Пак уехал, а компания повернула на улицу, которая могла привести их к усадьбе Шим Она.

Пока ехали, Лера приоткрыла окошко «кареты» со своей стороны и жадно рассматривала окрестности: широкие улицы, богатые дома под черепичными крышами, окруженные высокими каменными оградами, людей, пестрой рекой двигавшихся по улицам. Часто мимо них проезжали всадники в одежде королевских воинов или просто в богатых одеяниях, которые носили знатные дворяне. И каждого такого дворянина неизменно сопровождали вооруженные охранники, обычно одетые одинаково, что как раз и могло указывать на их род занятий.

Много было паланкинов – самых разнообразных: маленьких, закрытых со всех сторон, в котором мог поместиться лишь один человек – этакие шкатулки, и других – открытых, представлявших собой удобные стулья с подлокотниками, поставленные на некие помосты с ручками, за которые держались крепкие носильщики. В таких паланкинах чаще передвигались богато разодетые мужчины, но пару раз Лера заметила и ярко наряженных женщин с прямотаки огромными шиньонами на головах в виде короны из толстой косы. «Кисэн!» – догадалась девушка.

Горожане попроще передвигались по Ханяну на своих двоих – так же, как и в Ёнджу.

Уставшей за время пути Ха Юль разглядывание столичных диковин было не интересно: она забила в самый уголок возка и прикрыла глаза – то ли задремала, то ли просто таким образом отгораживалась от окружающего мира. Лера не стала ее тревожить, понимая, что, едва они приедут в дом советника, у девушки будет достаточно хлопот по организации уюта для молодой госпожи.

Но все равно Лера была весьма рада, что хоть один близкий человек (а за это время Ха Юль сделалась для нее по-настоящему близкой – подругой, наперсницей) будет с ней в столице.

Она, конечно, тоже вымоталась за время пути от Ёнджу до Ханяна, но ее привлекала эта уже не совсем для нее чужая жизнь, мелькавшая сейчас в небольшом окошке средневекового «транспорта». Ведь если сейчас на троне король Тэджон, то на дворе неторопливо идет к своему завершению четырнадцатый век. Конечно, средневековье, в самом традиционном его понимании. Однако для людей, живших здесь и сейчас, это было самое что ни на есть настоящее, когда каждый день нужно было что-то есть и где-то спать.

Лера тихонько вздохнула. Желудок, будто вспомнив, что последний раз его «баловали» аж еще в полдень, напомнил о себе громким бурчанием. Девушка только надеялась, что у советника, привыкшего к богатству и роскоши, имеется и повар или кухарка, которые заботятся о его питании.

Некоторое время спустя они подъехали к широким расписным воротам под двускатным козырьком, покрытым сверху ярко-коричневой глиняной черепицей. Один из воинов спешил и, подойдя к воротам, принялся колотить большим металлическим кольцом, прикрепленным к одной из створок и призванным, вероятно, играть роль дверного звонка.

– Кто там шумит? – раздался грозный окрик изнутри.

– Открывайте! Приехала молодая госпожа Со Хён, дочь королевского советника Шим Она.

Одна из створок чуть приоткрылась, и оттуда выглянула голова мужчины средних лет в круглой шляпе с широкими полями, которые носили в Чосоне солдаты и представители власти. Пестрое фазанье перо было прикреплено к тулье сбоку, лежа на полях, а длинная нитка бус свешивалась на грудь стражника.

– Господина советника нет дома! Он на службе во дворце!

– Послушай, друг, – начал Лерин сопровождающий, – тебе лучше бы не держать нас здесь! Госпожа устала и голодна – мы трое суток были в дороге. Не думаю, что советник погладит тебя по головке, когда узнает, что...

– Что там такое? – раздался вдруг суровый женский голос, и стражник заговорил совсем другим тоном.

– Да вот, говорят, что молодая госпожа приехала...

– Так что ж ты до сих пор держишь ее за воротами, болван?! Немедленно открывай!

– Слушаюсь! – буркнул стражник, и одна из створок медленно поползла в сторону, давая возможность путникам проехать во двор. Туда же загнали возок и телегу с вещами.

– Ха Юль, Ха Юль! – потрясла Лера девушку за плечо. – Просыпайся!

– А?.. Что?.. – открыла глаза служанка.

– Просыпайся, мы приехали! – пояснила Валерия.

– Ох, хвала богам! Наконец-то! – воскликнула служаночка.

Дверца возка открылась, и девушки увидели охранника:

– Молодая госпожа! Извольте выходить! Мы прибыли на место!

Первой из «кареты» выпрыгнула Ха Юль, охнула, разминая мышцы затекших от долгого сидения ног, но тотчас же подала руку Лере, помогая своей молодой госпоже:

– Прошу, барышня, выходите потихоньку!

Лера, недолго думая, оперлась на руку служанки и, стараясь двигаться как можно более изящно, вышла наружу.

С любопытством огляделась по сторонам, а затем остановила взгляд на прямой, несколько сухощавой фигуре женщины, одетой в темно-синюю юбку и чогори глубокого зеленого цвета. Волосы ее были туго забраны в прическу из толстой накладной косы-шиньона, короной венчавшей голову незнакомки, а на лице, явно немолодом, почти не было видно морщин.

Заметив, что Лера смотрит на нее, женщина склонилась в полном достоинства поклоне и промолвила совсем другим, гораздо более спокойным тоном:

– Добро пожаловать домой, молодая госпожа! Я Мун Ми Джа, домоправительница в этом доме и старшая над всеми слугами! Прошу, пройдемте в ваши покои, госпожа! Мы ждали вас! Господин советник предупредил о вашем прибытии. А этот болван дозорный...

– О нет! Пожалуйста, не нужно наказывать его, госпожа Мун! – воскликнула Лера. – Он ведь только выполнял свою работу!

– Хм... Как пожелаете, молодая госпожа, – неохотно промолвила женщина и перевела взгляд на тихо, как мышка, стоявшую чуть в стороне Ха Юль. – А это – ваша служанка?

– Да, это моя Ха Юль, – отозвалась девушка.

– Что ж, идемте в дом, госпожа! А вы, – обратилась она к спешившимся охранникам Леры, – отведите коней в конюшню, там о них позаботятся, а сами... До Ён! – окликнула она пробежавшего куда-то по двору мальчишку лет двенадцати, одетого скромно, но опрятно. – Найди Дже Хва, пусть он займется устройством воинов!

– Хорошо, госпожа Мун! – звонко откликнулся парнишка и, резко сменив направление, так же шустро унёсся.

– Ну, вот! Сейчас придет Дже Хва, пойдете с ним!

– Да, госпожа! – поклонились воины.

А женщина уже быстро шагала по направлению к господскому хануку, на ходу раздавая распоряжения слугам. Было видно, что со своими обязанностями она справляется прекрасно, никто и не помышлял о том, чтобы возразить ей.***

Лера старалась не отстать от домоправительницы, а Ха Юль хвостиком семенила за ней.

В доме госпожа Мун провела девушек по коридору и, остановившись перед высокими двустворчатыми дверями, сказала:

– Ваши покои, молодая госпожа!

И тут же несказанно удивила Валерию, распахнув их наружу, как обычные двери в привычном Лере мире, а не сдвинув в сторону, как это было в обоих домах советника. Видимо, в столице были свои предпочтения в строительстве.

Войдя, они оказались в просторном светлом помещении, показавшемся девушке по-настоящему солнечным – видимо, из-за теплого и яркого оттенка пола, лаково поблескивающего и так и манившего пройти по нему босыми ступнями, о чем Лера сразу же подумала. Еще три, теперь уже одинарных решетчатых двери, обтянутых бумагой, вели в какие-то другие помещения. Лере стало интересно, куда же они ведут, но Мун Ми Джа, как будто догадавшись о ее мыслях, пояснила:

– Слева – дверь в гардеробную комнату, госпожа. Там же может ночевать и ваша служанка. Прямо – ваша опочивальня, а справа – купальня!

– А...

– Отхожее место? – спокойно спросила домоправительница. – Я, конечно же, покажу вам его. Путь потом ваша служанка найдет меня. Слуги должны принести ваши вещи, а я распорядилась приготовить купальню, чтобы вы могли смыть усталость с дороги.

– Спасибо большое, госпожа Мун! – с благодарностью промолвила Лера, доброжелательно улыбаясь.

– Ужин будет через час, молодая госпожа! Ваших сопровождающих и служанку, конечно, тоже накормят.

– А мой отец?..

– Господин советник обычно возвращается уже в темноте! У него слишком много обязанностей во дворце! Но я знаю, что он будет очень рад вашему приезду! – на строгих устах старшей над слугами появилась едва заметная улыбка.

В этот момент раздался осторожный стук в дверь, и незнакомый женский голос произнес:

– Дама Мун! Мы принесли вещи госпожи!

– Входите! – ответила женщина. Двери раскрылись, и несколько служанок, одетых в одинаковую одежду («Форма!» – догадалась Валерия и подивилась тому, как серьезно все организовано в столичном доме советника), внесли сундуки с вещами Леры. – Ставьте сразу в гардеробную, – приказала домоправительница, дама Мун, как называли ее служанки.

Видимо, в столице так было принято. Или же это было связано с должностью Ми Джа. Девушка мысленно сделала себе заметку – потом выяснить, почему так.

– Госпожа, вода для купания сейчас будет готова, – повернулась к ней дама Мун.

– Скажите, а воины, прибывшие со мной... – начала девушка.

– Господин советник сам распорядится, что они будут делать – вернуться обратно или же останутся здесь. Хотя я не думаю, что в этом есть необходимость – в доме достаточно собственной охраны, – добавила женщина. Она все с тем же достоинством поклонилась девушке и, приказав служанкам следовать за ней, вышла из покоев, тщательно прикрыв двери.

Девушки переглянулись, и Лера сказала негромко:

– Вот мы и здесь, Ха Юль!..

– Да, барышня Со Хён... давайте я помогу вам раздеться и принять ванну! – она уже по-хозяйски прошла к правую дверь и, открыв ее, издала удивленный возглас. – Омо! Какая красота!

Заинтересованная Валерия поспешила к ней и невольно разулыбалась: посреди небольшого помещения располагался почти квадратный неглубокий бассейн, заполненный парившей водой, на поверхности которой плавали лепестки роз. Видимо, расторопные служанки успели приготовить все это, пока Ми Джа вела девушек к хануку. «Как четко здесь все устроено и организовано!» – подумала Лера, снова признавая организаторские способности домоправительницы.

Не теряя времени даром, она быстро разделась и вступила в бассейн, наслаждаясь горячей водой приятной температуры. Ха Юль, присев тут же на корточки, расплела длинную косу девушки и, вооружившись небольшой глубокой миской на длинной ручке (что-то вроде ковша), принялась мыть волосы своей барышни, время от времени аккуратно поливая их водой из ковша.

Лера расслабилась, отдаваясь с наслаждением рукам служанки, которая затем взяла жесткую ткань и начала растирать ее тело, очищая от пыли дорог и одновременно делая легкий, приятный массаж. Девушка откинула голову на специальную подушечку, лежавшую на кромке бассейна, и прикрыла веки.

За долгую дорогу у нее не было возможности принять полноценную ванну. По вечерам перед сном девушка могла лишь обтереть тело влажной тканью. И вот сейчас она просто млела в воде, чувствуя, как с каждым движением ловких рук Ха Юль усталость покидает тело, а на смену ей приходит приятная легкость в каждой клеточке и каждой мышце.

Наконец, с купанием было покончено, Ха Юль подала своей барышне широкое мягкое полотно, в которое Лера завернулась, как в плед, вытирая капельки воды с тела и волос.

Служанка тем временем принесла чистую одежду, в которую девушка и облачилась, ощущая себя так, будто она родилась заново.

– Ха Юль, а ты? – спросила она, садясь на низенький пуфик перед резным столиком с зеркалом.

– Я тоже потом искупаюсь, барышня Со Хён! Не беспокойтесь! В таком богатом доме непременно должны быть купальни и для слуг.

Служанка принялась аккуратно расчесывать влажные пряди Лериных волос деревянным гребнем, украшенным привязанной к нему яркой шелковой косичкой, заканчивающейся пышной кисточкой. Конец косички был пропущен сквозь небольшое круглое отверстие в верхней части гребешка и завязан прочным узлом.

– Барышня Со Хён! Какая же вы у нас все-таки красивая! – вдруг с восхищением в голосе воскликнула Ха Юль, бережно пропуская шелковистые длинные прядки сквозь зубцы гребня и глядя на свою хозяйку в отражение в зеркале.

Лера встретила с ней взглядом и улыбнулась:

– Ты тоже очень милая, Ха Юль!

– Скажете тоже – «милая»! – негромко фыркнула девчонка. – Эх! Вот была бы я такой же красивой, как вы!.. – мечтательно протянула она, прижмурив на мгновение глаза, и хотела сказать еще что-то, но тут послышался стук в дверь.

– Молодая госпожа! Ваш батюшка, господин советник, вернулся домой! И дама Мун велела передать: пожалуйста на ужин! – послышался из коридора голос одной из служанок.

– Хорошо! – повысила голос Лера. – Подожди там! Проводишь меня в трапезную! – и, уже обращаясь в служанке, добавила. – Заканчивай побыстрее, Ха Юль! Не хочу заставлять отца ждать меня!

– Слушаюсь, госпожа! – слегка поклонилась служанка и споро заплела косу, закрепив ее широкой алой лентой, вышитой по краю мелкими цветами лотоса в обрамлении круглых зеленых листьев.

Лера встала, в последний раз оглядев свое отражение, проверяя, все ли в порядке, и направилась к двери, потом, вспомнив что-то, остановилась и промолвила:

– Не забудь тоже поесть, Ха Юль!

– Конечно, барышня! – расплылась в улыбка круглолицая служанка. – Я должна хорошо есть, чтобы иметь много сил! Ведь я буду заботиться о вас, моя госпожа!

– Спасибо, дорогая! – шепнула Лера и в порыве благодарности сжала пальцы Ха Юль.

И увидела, как внезапно смутилась девушка. Ее губы беззвучно шевельнулись, точно она хотела произнести что-то еще, но Лера заспешила из покоев, за дверью которых ждала ее служанка.

Глава 4

Лера

Отца в трапезной, куда привела ее полноватая женщина в форменном ханбоке, еще не было. И Валерия порадовалась, что советнику не пришлось ждать свою дочь. Пусть уж лучше наоборот, чтобы она могла выразить свое уважение отцу, когда тот появится. На длинном и низком прямоугольном столе уже стояли разнообразные блюда, пахнувшие столь аппетитно, что рот Леры немедленно наполнился голодной слюной. Накрытый стол поражал своим изобилием. Здесь были и кимчичжон (*блины с кимчи*), и пибимпап (*большая тарелка с рисом, перемешанная с овощами, яйцом и различными травами (иногда и кимчи) и добавленными в него соусами*), и пульгоги (*слегка сладкое мясо, зажаренное в соусе и подающееся с различными приправами*), и какие-то морепродукты. Лера успела заметить еще и посот чапче (*грибное чапче – обжаренные овощи, мясо с крахмальной лапшой, приправленные кунжутным маслом*), и так полюбившиеся ей пирожки тток, которые повара в Ёнджу готовили из рисовой муки, с начинкой из орехов и фруктов. Младшие братья и малышка Гё Со тоже уплетали их всегда за обе щеки. Да, стол и в столичном доме советника Шим она ломился от яств. Видимо, повара старались изо всех сил, чтобы произвести благоприятное впечатление на молодую хозяйку.

Однако же стоило дождаться советника. К счастью, он не задержался надолго. И когда решительным шагом вошел в трапезную, Лера поспешила встать на ноги и низко, уважительно поклониться.

– Ты приехала, дочь моя, – с улыбкой сказал советник, приобняв девушку. – Что ж, добро пожаловать в столицу, дитя!

– Спасибо, батюшка!

– Да ты присаживайся, присаживайся! Ми Джа сказала мне, что ты еще не ужинала. Давай поедим вместе! – говорил он, садясь на плоскую подушку перед столом.

Девушка последовала его примеру, и вскоре они принялись за вкусные блюда. Голодная Лера только старалась не хватать слишком уж жадно, чтобы отец не догадался, что последний раз она трапезничала еще днем, на коротком привале в пути.

Советник с живым интересом расспрашивал о жизни семьи в Ёнджу, Валерия отвечала. Так они и вели эту беседу за столом, пока девушка не спросила:

– Отец, значит уже точно решено, какие три претендентки будут участвовать в королевском отборе дальше?

– Да, – подтвердил слова дочери советник, – его величество король Тэджон на последнем королевском Совете подтвердил итоги второго тура отбора невест, которые огласил председатель Королевского Бюро свадьбы. И я уже знал, что ты приедешь, дочь моя! Поэтому приказал Ми Джа приготовить покои для тебя. Хорошо ли ты устроилась, дитя?

«Как запросто он называет домоправительницу?!» – подумала Лера, а вслух сказала:

– Да, всё хорошо! Спасибо, батюшка!

– Ну, вот и славно! Тебе нужно хорошенько отдохнуть с дороги, Со Хён! Потому что вскоре предстоит явиться во дворец и предстать перед его величеством и его супругой, королевой нашей Вон Ён. Они сами будут беседовать с тобой! И это великая честь, девочка! Ты должна показать себя с самой лучшей стороны. Твоя мать ведь всемо обучила тебя?

– Д-да, – с легкой заминкой произнесла Валерия, но тут же повторила более уверенно. – Да, конечно, отец!

– Постарайся не подвести ее, дочь! Ее величество королева Вон Ён часто спрашивает меня о твоей матери и семье. Ее величество очень добра и милосердна. Не разочаруй ее, – при

последних словах Лере послышалось в голосе советника некое предостережение, намёк, что если она в чем-то, пусть даже в самой незначительно мелочи, покажется королевской чете не подходящей для роли супруги будущего короля – мало ей не покажется.

Отец будет *очень* недоволен своей старшей дочерью. А напоследок он так остро взглянул на девушку, что она поспешно опустила глаза вниз, на собственные кисти, пальцы которых сейчас были крепко переплетены и сжаты так, что тонкие фаланги побелели.

Лера решила всё же не лезть на рожон в присутствии короля и королевы, а сориентироваться с линией поведения по ходу.

– Да, и вот что, дорогая дочь, – послышался низкий голос отца. – Когда тебе пришлют приглашение на аудиенцию во дворец, ты должна выглядеть достойно, соответственно статусу нашей семьи. Надень свой лучший наряд, лучшие украшения. Ты ведь привезла это с собой?

– Да, батюшка, – кивнула Лера, сдержав вздох. – Матушка проследила за сборами!

– Пусть служанка позаботится о тебе, я хочу, чтобы ты сияла, как солнце! Чтобы король в очередной раз убедился, что семья Шим – лучшая, и моя дочь – единственная, достойная стать когда-нибудь королевой этой страны!

Лера мысленно содрогнулась от какого-то фанатичного огонька, на мгновение блеснувшего в глазах советника, но лишь наклонила голову в поклоне:

– Я поняла вас, отец! – но тут же вновь взглянула на мужчину, лицо которого не выражало уже ничего, кроме привычной невозмутимости. – Но, батюшка... Разве вы так хотите этого? Помнится, в деревне вы говорили, что...

– Забудь о том, Со Хён! – строго прервал он. – Обстоятельства меняются каждый день! Я должен позаботиться о своей семье, и в том числе – о тебе! А сделать это, обеспечить вашу безопасность и вашу жизнь я смогу, только имея достаточно власти вот в этих руках, – и он продемонстрировал дочери широкие ладони с застарелыми мозолями от рукояти меча.

Советник Шим Он никогда не пренебрегал воинскими умениями, и Лера не раз слышала от брата Джун восторженные отзывы о навыках отца, как опытного мечника.

Сейчас же, покачав этими ладонями, он внезапно с силой сжал кулаки и жестко произнес:

– А для этого мне нужна власть! Власть – вот главная сила в этом мире!

И Лера вновь отвела взгляд, окончательно поверив тому, что при необходимости советник пойдет по головам, прорубая себе дорогу мечом, но достигнет своей цели. И в ее голове вспыхнуло воспоминание о том, как здоровяк Хван Бо когда-то сказал ей, что именно Шим Он приказал убить отца Юн Хо.

В двери комнаты осторожно постучались, и в приоткрывшиеся створки заглянула строгая домоправительница. Поклонившись, она сообщила:

– Господин, что прикажете охранникам, прибывшим вместе с молодой госпожой?!

– Пусть переночуют в доме, а с рассветом отправляются в Ёнджу – там они нужнее!

Еще раз поклонившись, дама Мун исчезла.

И хоть после разговора с отцом у Леры не было особого аппетита, все же она понимала, что есть надо, поэтому попробовала понемногу разных блюд, вскоре почувствовав, что насытилась.

И тут же насмелилась спросить:

– Отец, а я смогу посмотреть Ханян?

– У тебя еще будет такая возможность! Пока же сосредоточься на главном! Тебе нужно хорошенько подготовиться к аудиенции во дворце. А для этого – прежде всего, хорошенько выспаться. Так что не засиживайся допоздна в своих покоях! Попроси Ми Джа заварить тебе успокаивающего чая, чтобы сон был крепким и глубоким. Ты должна выглядеть как нежная лилия с росой на лепестках!

– Я поняла, батюшка, – уже привычно повторила девушка, в очередной раз удостоверившись, что у строгого отца не забалуешь.

Тот же, убедившись в покорности старшей дочери, наконец, отпустил ее взмахом руки, прибавив напоследок, что завтра он замолвит за нее словечко перед его величеством, скажет, что дочь семьи Шим прибыла в столицу.

Девушка снова поклонилась и отправилась в отведенные ей покои. Служанка уже ждала свою барышню там, любовно разбирая привезенные из Ёнджу наряды. А Лера почему-то вдруг подумала, что, возможно, ее провинциальная одежда и не будет смотреться столь же изысканно, как наряды столичных модниц. Но тут же мысленно одёрнула себя:

«О чем ты беспокоишься, дурёха?! Хочешь пустить пыль в глаза королю и королеве? Собралась, и впрямь, стать невестой этого неведомого принца?! У-у-у, балда! А как же твой любимый Юн Хо?..»

Она невольно вздохнула, что не укрылось от внимания Ха Юль. Та тотчас же встрепенулась:

– Госпожа! Желаете лечь спать?

– Нет, пока рано, Ха Юль! Хочу почитать! Подай мне ту книгу, что мы привезли с собой!

– Слушаюсь, барышня! – девушка метнулась в гардеробную, где стояли сундуки и, пробив там некоторое время, вернулась обратно, неся в руках бережно завернутую в клочок шелковой ткани книгу. – Вот, пожалуйста!

– Спасибо, – отозвалась Лера, присаживаясь к столику, на котором уже стоял зажженный служанкой фонарь. Еще несколько, больших по размеру, стояли в разных местах покоев, наполняя комнату теплым мягким светом. Валерия положила книгу на стол и принялась читать, открыв на том месте, где лежала изящная плоская пластинка закладки, украшенной кисточкой из голубых шелковых нитей.

Служаночка вернулась к своему прежнему занятию.

В принципе, то, что было написано в книге, Лера уже знала из рассказов родителей, и сейчас просто освежила в памяти эти сведения. Текст был написан довольно сухим языком – простое изложение фактов и правил, и вскоре девушка почувствовала, что глаза ее сами собой закрываются, и держать потяжелевшие веки открытыми с каждым разом все труднее и труднее.

Ха Юль тоже заметила состояние своей юной хозяйки и, оставив в покое сундуки, пошла в опочивальню и тихонько принялась стелить постель, вынув из комодов пышные яркие одеяла и валик подушки, обтянутой все тем же чинским шелком.

Когда в очередной раз Лера уронила голову и, вздрогнув, дернулась, едва не смахнув книгу со стола, Ха Юль сказала:

– Барышня, может быть, вы все-таки будете ложиться? Все-таки устали за дорогу...

– Да, пожалуй, и правда, пора ложиться, – согласилась девушка.

Но только она попросила служаночку принести ее ночной ханбок, как в дверь негромко постучали. Ха Юль уже упорхнула в гардеробную. Лера вынуждена была спросить:

– Кто там?

– Молодая госпожа, это дама Мун, – послышался из коридора голос домоправительницы.

– Войдите! – ответила девушка, и створки двери приоткрылись, а на пороге появилась Ми Джа.

– Вы что-то хотели? – спросила Лера.

– Да. Ваш батюшка распорядился пригласить на завтра портниху, чтобы подобрать вам достойные наряды. Ведь скоро вам придется ехать во дворец...

Лера подумала, что глупо спорить об очевидном. Видимо отец, поразмыслив, пришел к той же мысли: вряд ли наряды дочери, проведеншей всю свою жизнь в провинции, соответствуют требованиям последних веяний моды при королевском дворе.

– Хорошо, – только и ответила она. – Что-то еще?

– В этом доме заведено завтракать в восемь утра, – объявила домоправительница.

– Так рано? – удивилась она.

- Да, потому что затем господин отправляется на службу во дворец.
- Понятно. Что ж! Тогда нужно раньше ложиться спать, – улыбнулась девушка.
- Если желаете, молодая госпожа, я отправлю утром служанку, чтобы она разбудила вас...
- В эту минуту из гардеробной показалась Ха Юл, несущая на вытянутых руках белую чхима и такую же кофточку. Увидев даму Мун, она поспешно поклонилась и застыла у двери.
- Ах, да! – молвила женщина. – У вас же есть своя служанка! Девушка...
- Ее зовут Ха Юль, – подсказала Лера.
- Да-да, Ха Юль! Завтра ты должна вовремя разбудить свою госпожу, дабы она не опоздала на завтрак с господином советником.
- Конечно, госпожа! – пискнула та.
- Можешь звать меня «дама Мун». Все слуги в доме обращаются ко мне так, – сказала Ми Джа, и девушка снова поклонилась. – Что же, теперь позвольте мне удалиться. Я вижу, вы собираетесь отдыхать... Спите хорошо, молодая госпожа!
- Благодарю вас, дама Мун!
- Женщина вышла за дверь, а Лера принялась переодеваться ко сну.
- Она уже легла в постель в опочивальне, и служаночка заботливо подоткнула со всех сторон одеяло:
- Спите спокойно, барышня Со Хён!
- И ты тоже ступай, Ха Юль, – уже сонным голосом откликнулась она, а потом вдруг распахнула глаза от внезапно пришедшей на ум мысли. – Ой... А для тебя-то есть постель?..
- Да, барышня, вы не беспокойтесь. Когда вы уходили на ужин, я попросила у дамы Мун одеяла и подушку, и она распорядилась выдать мне их. Здесь довольно много слуг, а еще больше охраны, госпожа! И все стражники такие серьезные!
- Лера сладко зевнула и отозвалась:
- А что ты думаешь – здесь ведь столица, большой город! Да и отец – не последний человек во дворце... Ладно, ступай, давай спать!
- Конечно, госпожа! Отдохните хорошо!
- Угу, – промычала невнятно девушка. Уставший организм настойчиво требовал дать ему покой.

Глава 5

Лера

- Утром, во время раннего завтрака, советник предупредил Леру, что сегодня ее посетит модная в столице портниха, которая вместе с несколькими своими помощницами шила одежду для самых знатных дам города. Она подберет девушке приличный гардероб.
- Батюшка, но зачем тогда мы везли сюда всю мою одежду? – осторожно спросила она.
 - В своих нарядах ты будешь ходить дома, дитя! А перед правящими супругами следует показаться во всем блеске. Ты же помнишь то, о чем я говорил вчера?
 - Помню, – кратко отозвалась девушка.
 - Вот и прекрасно!
 - Батюшка, а еще мне хотелось бы увидеть Ханян...
 - Сегодня я доложу его величеству о твоём приезде. Аудиенция у правителей – это пока самая главная твоя цель. А уже потом, когда мы будем ожидать решения его величества, я покажу тебе столицу. Но – придется ехать в паланкине. Здесь не принято молодым девушкам твоего положения и статуса бродить пешком. Это не Ёнджу, дочь моя!
 - «И очень жаль!» – подумала про себя Валерия, но вслух сказала лишь:
 - Хорошо, батюшка! Но... чем тогда мне заниматься весь день, пока вас не будет?
 - Тем же, чем занималась и с матерью...
 - Но там я могла хотя бы время от времени прогуляться по улицам города...

– Со Хён! – в голосе советника послышалось едва заметное раздражение. – Я, кажется, уже объяснил тебе...

– Да-да, я помню! Сначала – дело, потом – удовольствие!

– Вот именно! – нахмуренные брови советника разгладились, и он сказал более мягким тоном. – Ты у меня умная девочка! И все сделаешь, как следует, не так ли?

– Д-да...

– Прекрасно! А мне уже пора! – он вышел из-за стола и у самой двери, открывшейся, словно по мановению руки, окликнул кого-то. – У Бин! Пора!

Незнакомый мужской голос невнятно ответил что-то, и все затихло. Лера меланхолично жевала рис, почти не замечая его вкуса.

Похоже, жизнь в столице очень сильно отличалась от жизни в провинции, в том же Ёнджу. В трапезную заглянула какая-то служанка:

– Молодая госпожа! Дама Мун велела передать Вам, что через полчаса прибудет портниха.

– Хорошо, спасибо! Я уже позавтракала, – она отодвинулась от стола и, поднявшись на ноги, пошла из помещения. Девушке стало интересно посмотреть на двор усадьбы советника, и она направилась к выходу из ханока. Остановившись на галерее, опоясывающей все здание, девушка вдохнула носом прохладный еще после ночи воздух и огляделась вокруг. Жизнь во дворе уже кипела вовсю. Сновали от здания к зданию слуги, то что-то несущие в руках, то просто направляющиеся куда-то. Двое парней подметали двор, но, как на Лерин взгляд, так просто поднимали пыль и гоняли туда-сюда какие-то веточки, упавшие листья, непонятный мусор. Вот важно проплыла мимо домоправительница, за ней семенили две служанки с плетеными корзинами, в которых виднелись сложенные полотна и какие-то вещи.

Увидев девушку, дама Мун остановилась, поклонилась и спросила:

– Молодая госпожа, вы что-то хотели?

– Нет, просто... Вышла подышать воздухом...

– А!.. Скоро должна прибыть портниха. Я провожу ее к вам, госпожа!

– Хорошо, – ответила девушка, и женщина, коротко поклонившись, продолжила путь.

Лера подумала: интересно, а где ее обувь? Вчера она оставила башмачки на большом прямоугольном камне, положенном у самого края террасы, как некая тупенька. На таких камнях всегда оставляли обувь, входя в ханок. Но сейчас она ничего здесь не видела.

И тут очень кстати отворилась входная дверь, и на террасе показалась Ха Юль. Заметив молодую хозяйку, она удивленно подняла брови:

– Барышня! А почему вы тут стоите?

– А... Ты не знаешь, Ха Юль, где мои туфли? Я хотела прогуляться по двору, но нигде их не увидела...

– Ах, ну, конечно, я знаю, барышня Со Хён! Ведь я сама вчера перед сном занесла их внутрь – а ну как бы пошел дождь?.. Сию минуту принесу их вам! Я их и почистила вчера, а то в пути они запылились. Сейчас, сейчас принесу! – и она унеслась обратно в дом.

А вскоре Лера в сопровождении Ха Юль уже прохаживалась по обширной территории усадьбы, огороженной высоким каменным забором, забранным сверху глиняной черепицей. Это был целый комплекс зданий, объединенных архитектурой и связанных между собой неширокими дорожками, выложенными из плоского колотого камня. Да и вся основная часть двора была вымощена каменными плитками, что позволяло избежать появления грязи в дождливую погоду. В одной части двора высилась небольшая изящная беседка под крышей с традиционно приподнятыми углами. Рядом был устроен сад камней – то, что в мире и времени Леры называли бы «альпийской горкой». Был и небольшой фруктовый садик, за которым ухаживал старый садовник. В целом же, вероятно, дом Шим Она мало чем отличался по планировке от других домов столичной знати, подумала девушка.

Они уже дошли до беседки – Лера хотела просто посидеть там немного, не слишком бросаясь в глаза слугам, которых она еще практически не знала – когда к ним стремительно примчался мальчишка – один из маленьких помощников слуг и, видимо, ребенок одной из служанок. Быстро поклонившись, он прокричал:

– Барышня, пожалуйте в дом! Дама Мун велела позвать вас – приехала портниха!

Ха Юль осуждающе посмотрела на парнишку – мол, чего так голосишь-то! Оглушил совсем!

А Лера просто кивнула и направилась в сторону хозяйского ханока.

И правда, модистка уже прибыла, да не одна, а в сопровождении четырех помощниц – все, как на подбор, худощавые женщины, явно не юные, а, пожалуй, за сорок. Рядом с ними стояла домоправительница. Увидев Леру, прибывшие одновременно поклонились, а потом главная, одетая строго, но со вкусом, промолвила:

– Юная госпожа, ваш отец пригласил меня, чтобы определиться с вашим гардеробом!

– Давайте пройдем в гостевую комнату, – предложила Ми Джа, и все женщины дружной гурьбой отправились за ней.

А потом началось то, что Лера про себя окрестила как «превращение провинциалки в столичную модницу». Портниха и ее помощницы принесли с собой образцы тканей, тесьму, ленты, узоры для вышивки. Молниеносно женщины обмерили Леру, практически не прикасаясь к ней. Верховодила, конечно, сама модистка. Она называла числа, а одна из помощниц записывала их тут же в небольшую книгу.

Обговорили все, вплоть до нижнего белья, носочков и того, какие ленты подойдут к тому или иному наряду.

– Юная госпожа, вы очень красивы! – щебетала портниха, прикладывая к плечу девушки то один небольшой клочок ткани, то другой – комбинируя их, сочетая в том или ином варианте, и при этом отдавала команды помощницам, которые так и вертелись хороводом вокруг заказчицы. – У вас чудесная кожа! Ах, юность, юность! Когда-то и я была молода и прекрасна! – с ноткой ностальгии произносила она. Лера же и фразы не могла вставить в этот бесконечный поток речи.

Дама Мун уже давно ушла, отговорившись срочными делами по хозяйству, с Лерой осталась только верная Ха Юль, но девчонка сидела у дальней стены тихо, словно мышка. И поэтому, когда два с половиной часа спустя женщины, раскланявшись, ушли, забрав все свои записи и сундучки с принесенными образцами, Лера почувствовала себя, словно выжатый лимон.

Ей вдруг показалось, что после всех манипуляций у нее закружилась голова, а в горле пересохло. И она отправила служанку, чтобы та попросила принести ей чай и какие-нибудь сладости.

А сама без сил улеглась прямо на теплый гладкий пол, раскинувшись в позе звезды. Как же хорошо было лежать вот так, в блаженной тишине, не слыша назойливого стрекотанья слишком общительной портнихи.

В таком виде ее и застала Ха Юль, вернувшаяся вместе с парой служанок.

– Барышня Со Хён! – истошно вскричала она, едва не выронив от испуга вазочку с каким-то печеньем. Кинулась к своей госпоже, обеспокоенно всматриваясь в лицо.

Лера тут же села, не понимая, почему служанка так испугалась.

– Что ты, Ха Юль! Все хорошо! Я просто немного устала, – и она пододвинула к себе подушку для сидения и уселась на нее.

– Омо! Как же вы меня напугали! – служанка даже побледнела. – Я уж подумала, что вам стало плохо!

– Нет, что ты, Ха Юль! – засмеялась девушка. – Что со мной могла случиться? Просто...

– Ох! Эта портниха... Я думала, она заговорит меня насмерть... Едва не уснула под ее жужжание! И как вы все это вытерпели?! Бедная моя госпожа!..

Она быстро поднесла поближе к девушке столик для чаепития, а служанки расставили на нем посуду и сладости. Поклонившись, тихо вышли. А Ха Юль взяла небольшой чайничек и налила Лере чай в маленькую тонкостенную чашечку с изящным цветочным узором на боку. Потом отставила чайник в сторону, а сама села в сторонке:

– Выпейте чаю, барышня! Он придаст вам сил...

– А ведь, и правда, Ха Юль! Ох, подбор нарядов все-таки очень утомительное занятие! – и девушки одновременно весело рассмеялись.

А потом служаночка сказала:

– Зато какой красивой вы будете в этих новых нарядах, госпожа! Самой красивой в этом городе!.. Я уверена, что вы очень понравитесь королю и королеве!

Улыбка исчезла с лица Леры, и она тихо произнесла:

– Вот только я совсем не хочу этого!

Ха Юль мгновение смотрела на нее, а потом покачала головой:

– Госпожа моя, но ведь лучше стать женой принца, чем...

– Молчи, Ха Юль! – прервала ее девушка. – Ничего больше не говори!..

Она поставила едва слышно звякнувшую чашку на стол и прикрыла глаза ладонью. Посидела так какое-то время, в потом, не отнимая руки от лица, прошептала:

– Я так скучаю, Ха Юль!.. Я так скучаю по нему... А он, возможно, даже и не догадывается, что меня уже нет в Ёнджу...

Служаночка поспешно переползла на коленях прямо по полу и, остановившись рядом со своей барышней, легонько коснулась ее рукава:

– Барышня, вы только не расстраивайтесь! Тетка Аран непременно расскажет ему! И я почему-то уверена, что он найдет вас, вот посмотрите! Он же такой... Он дерзкий и настойчивый! Он обязательно что-то придумает! Вот только... Ваш батюшка... Разве он позволит...

Лера опустила ладонь и посмотрела на сидевшую рядом наперсницу:

– Вот я и боюсь этого... Я должна сделать так, чтобы меня не выбрали в невесты!

– Но как?.. Что тут можно сделать? – развела руками Ха Юль.

– Не знаю пока. Но отец рассказывал мне еще в Ёнджу, что какая-то девушка в прошлом даже притворилась сумасшедшей, лишь бы не стать женой короля...

– А... – вымолвила служаночка. – Но ведь ваш батюшка сразу поймет, что вы притворяетесь!

– Это точно, – уныло протянула Валерия. – Знаешь, я всё пытаюсь найти в книгах о королевском отборе какую-нибудь зацепку, хоть что-то, что помогло бы мне избежать этого «счастья»... Ведь наверняка есть что-то, какие-то конкретные причины, по которым девушек отстраняют. Ну, не только – недостаточная знатность или недостаточная красота... Должно быть что-то еще... Мне только бы придумать, что может работать...

– Вы умная, барышня Со Хён, – убежденно сказала Ха Юль и подлила в чашечку еще чая своей госпоже.

– А если с этим ничего не получится, то я... – Лера чуть было не выпалила, что тогда она просто сбежит с Юн Хо куда глаза глядят, да вовремя остановилась. Ни к чему знать даже верной служанке о ее замыслах. Потому что... Что знают двое – знает и весь свет!

А Ха Юль несколько секунд смотрела ей в лицо, а потом тихо сказала:

– Вы только знайте, госпожа моя, что я всегда буду на вашей стороне, что бы вы ни решили. Я всегда буду за вас!

– Спасибо тебе, моя милая! – проникновенно произнесла Валерия и, протянув руку, слегка пожалала пальцы девушки, лежащие на ее коленях.

И она была вполне искренней в своей благодарности. Действительно, за то время, что Лера провела в этом мире, она очень сблизилась с Ха Юль – не как со служанкой, которая служила ей, но как с близкой подругой, с которой делятся многими секретами.***

После чаепития девушка решила еще поискать информацию в книгах, а для этого пошла в пустынную в этот час отцовскую библиотеку – советник уехал во дворец, а кроме хозяина никто не смел там появляться. Но, конечно, Леры, это правило не касалось. А потому, позволив служанке немного отдохнуть, девушка направилась в просторную комнату, служившую в отцовом доме библиотекой. Здесь тоже было очень много книг. Лера медленно шла вдоль высоких стеллажей, полки которых были заполнены сотнями книг. Слава богу, теперь она понимала, что в них написано. Спасибо неведомой богине!

Девушка взяла одну книгу, пробежала глазами по названию. Это не то! Жизнеописания каких-то древних военачальников. Пока Лере совсем не до них!

Второй манускрипт показался ей более интересным. "Песни Великого спокойствия при южном ветре». Лера открыла ее наугад, где-то посередине, и поняла, что это поэтический сборник. Полистала. Здесь было всё. Пейзажная и любовная лирика, философские притчи в стихах, юмористические тексты. Вереница персонажей, богатая образность, обилие цитат, стилистическая неоднородность, сочетание утонченного лиризма и разговорных оборотов... Лера решила отложить эту занятную книжку на потом, полагая, что знакомство с ней может превратиться в увлекательный процесс и доставить ей эстетическое удовольствие. Но все же не удержалась – зависла на строчках одного из стихотворений не известного ей поэта этой эпохи.

Распущен узел, сброшены одежды,
И ты кусаешь губы, чтобы стон,
Который был рождён из нашей страсти нежной,
Служанки не слышали твои.
Я, как разбойник, ночью и тайком,
Украл твою свободу,
Королева.

(Стихи Мары Вересень)

Девушка прочитала написанные изящными вертикальными столбиками строки и ахнула! У нее возникло стойкое ощущение, что неизвестный мастер слова находился в ее покоях в ту, единственную их с Юн Хо ночь любви и, подсмотрев всё, что там происходило, просто перенес на бумагу.

Леру аж в жар бросило от этой мысли. Но потом, захлопнув книгу и обмахивая ей покрасневшее лицо, она все же здраво рассудила, что такого, в принципе, быть не могло! Вон, даже ночевавшая своей камерке неподалеку от ее покоев Ха Юль если что-то и слышала (о чем говорили ее бегавшие глазки и смущение), то все равно не смогла бы ничего доказать... А потому, шумно выдохнув, девушка продолжила осмотр стеллажей.

Побродив туда и сюда, почитав названия на обложках, она поняла, что книги на полках рассортированы по тематике. Это позволило ей затратить не слишком много времени, чтобы добраться наконец до рукописей, которые интересовали Леру. Вот у этого-то стеллажа она задержалась дольше, тщательно изучая названия каждой из книг, перебирая их, стараясь ничего не пропустить. И старательность девушки была вознаграждена. Она наткнулась на любопытную книжицу. «Невесты наследных принцев династии Чосон» – гласило название, выписанное иероглифами на коричневой обложке.

Так-так! Лера заинтересованно пролистала первые страницы и подумала, что эта рукопись может быть полезна ей. Девушка отложила ее на стол, за которым отец, видимо, обычно работал, и вернулась к остальным книгам. Через некоторое время на глаза ей попался «Свод правил королевского отбора», и обрадованная Валерия вцепилась в книжку обеими руками и прижала ее к груди.

Что ж, наверное, стоит пока изучить эти две книги и больше не терять драгоценного времени. Ведь кто знает, когда ей прикажут явиться во дворец? Нельзя терять ни минуты! Лера направилась было в свои покои, но потом решила выйти на воздух и заняться чтением в беседке, стоявшей во дворе. Так она и сделала, поймав по пути маленькую девчушку и отправив ее предупредить Ха Юль, чтобы служанка не потеряла свою барышню.

И вскоре девушка уже сидела на гладкой деревянной скамье беседки и, положив одну книгу на стол, стоявший тут же, раскрыла вторую. А потом написанное так увлекло ее, что Валерия не заметила, как день начал клониться к вечеру, и в беседке разлился сумрак, затрудняя чтение. Тогда девушка встала и, забрав обе книги, пошла по выложенной камнем дорожке к господскому ханоку. Попадавшиеся навстречу слуги кланялись молодой хозяйке и спешили дальше по своим делам.

Она внезапно почувствовала, что проголодалась. Да и не мудрено, последний раз она лишь попила чай со сладостями – сразу после визита говорливой портнихи и ее свиты.

До возвращения домой отца было еще долго, поэтому она решила не ждать его, а подкрепиться. Мимо как раз проходила Ми Джа, и, окликнув ее, девушка попросила накрыть ей в трапезной.

– Госпожа, что ж вы так долго терпели?! – удивилась женщина. – Вам надо было давно послать свою служанку с приказом!

– Просто я увлеклась чтением и не заметила, как пролетело время, – объяснила она.

– Идемте, идемте, госпожа, я велю накрыть для вас стол.

– Спасибо, дама Мун! – улыбнулась девушка. А Ми Джа уже торопилась к кухне, чтобы отдать распоряжение.

Из-за угла ханока вывернула Ха Юль с большой плетеной корзиной, в которой лежала влажная одежда ее госпожи: служанка ходила стирать наряды «барышни Со Хён» и теперь намеревалась развесить вещи для просушки в специально отведенной для этого части большого заднего двора. Заметив Леру, девушка округлила глаза:

– Барышня, где ж вы пропадали все это время?

– Как, разве эта девчушка не передала тебе, что я пошла в беседку читать? – удивилась она.

– Так это же было уже давно!

– Ну... Я просто зачиталась и не заметила, как прошло время. А теперь вот проголодалась!

– Ох, госпожа моя! Я мигом развешаю вашу одежду и прибегу услужить вам!

– Не торопись, Ха Юль! Дама Мун пообещала, что меня сейчас накормят. Я просто попрошу любую из служанок накрыть на стол...

– И все равно, я потом приду, барышня, в трапезную! Заботиться о вас – это моя обязанность! – настаивала служанка.

И, поклонившись, почти бегом отправилась туда, где были натянуты конопляные веревки, на которых сушилось обычно выстиранное белье.

А Лера пошла в трапезную, где для нее уже был накрыт стол. В разных концах трапезной горели большие прямоугольные фонари, внутри которых слуги зажгли масляные светильники. И вся просторная комната была озарена золотистым уютным светом.

Две служанки суетились вокруг, расставляя многочисленные чашечки и пиалочки с блюдами – ханчхонсик (*«Императорская пицца» – представляет собой кухню, подававшуюся императору в древней Корее. Десятки поваров трудились над созданием настоящих кулинарных шедевров, и эти традиции и знания передавались из поколения в поколение*).

Девушка попросила принести ей воды для омовения рук и полотенце и вскоре получила и то, и другое.

Книги, которые она читала в беседке, пришлось забрать с собой, и Лера положила их на другой, свободный конец длинного стола. Тщательно вымыла руки и, вытерев их мягким, чистым полотном, приятно пахнущим душистыми травами, села за стол. С удовольствием принялась пробовать блюда одно за другим. Все было свежим и вкусным. Что нравилось ей в этой реальности – это то, что на господский стол подавалась еда отменного качества и всегда только свежайшая, приготовленная непосредственно перед приемом пищи господами. Конечно, большинства этих блюд Лера раньше не то что не пробовала, но и о существовании их даже не подозревала. Однако девушка довольно быстро привыкла к здешней кухне и даже начала находить в удовольствие в иногда довольно остром вкусе многих кушаний.

Она уже почти насытилась, когда в трапезную впорхнула с поклоном Ха Юль и поинтересовалась, будет ли барышня пить чай с вареньем из розовых лепестков.

Лера кивнула согласно, и вскоре девчонка внесла небольшой пузатый чайничек и тонкостенную чашечку. А во второй заход принесла и круглый поднос, уставленный чашечками со сладостями. Пока она расставляла перед госпожой пиалки, Лера тихо спросила:

– Ха Юль, а ты сама-то поела?

– Не беспокойтесь, барышня Со Хён, скоро и у слуг будет ужин.

– Питайся хорошо, пожалуйста, – попросила Валерия.

– Конечно, госпожа моя! Здесь слуг тоже хорошо кормят, нисколько не хуже, чем у нас в Ёнджу. Наши господа заботятся о своих людях. Мы не голодаем и не мерзнем! Дама Мун тоже хороша! Без причины не ругается, но и не позволяет никому бездельничать!

– Ладно, хорошо, Ха Юль. А когда будет ужин у слуг?

– Да вот уже совсем скоро, барышня!

– Тогда ты иди! Я в состоянии сама налить себе чашку чая.

– Но, госпожа, положено ведь...

– Иди ужинать, Ха Юль, – мягко, но настойчиво произнесла Лера. – Я не маленький беспомощный ребенок!

– Хорошо, госпожа! – и, снова поклонившись, служаночка умчалась.

А Лера принялась задумчиво и с наслаждением пить вкусный травяной отвар, душистый и в меру горячий, одновременно зачерпывая из расписной фарфоровой вазочки крошечной серебряной ложечкой ароматное варенье необычного розоватого цвета, в котором плавали прозрачные лепестки. Это было красиво и очень необычно на вкус. Когда же она почувствовала, что больше не в состоянии сделать ни глотка, оставила ложечку в пустой чашке и, прихватив книги, вышла из трапезной. В коридоре ханока к тому времени сгустились сумерки: день уже окончательно угас. Но и тут на расстоянии друг от друга стояли прямо на полу фонари, не позволяя темноте завладеть помещением.

После горячего чая и обильной пищи Лере вдруг сделалось жарко, и она решила выйти на улицу. Девушка выскользнула из двери и остановилась на террасе. Двор поместья был неплохо освещен. Небо уже приняло тот густо-синий оттенок, что свидетельствовал о надвигающейся ночи, и вдыхая полной грудью свежий вечерний воздух, она снова подумала о том, где сейчас может быть ее любимый Юн Хо. Вернулся ли он уже в Ёнджу, стало ли ему известно, что ее увезли в Ханьян? А захочет ли он приехать сюда за ней? Вопросы, вопросы, на которые у нее, к сожалению, не было ответа. Лера меланхолично сунула ноги в белых носочках в свои туфельки, послушно дожидавшиеся свою хозяйку все на том же большом прямоугольном камне, и спустилась на плиты двора.

Послышался шум, мужские голоса, скрип отпирившихся главных ворот, и во двор усадьбы въехали несколько всадников, в силуэте одного из них Валерия узнала советника – отец вернулся со службы. Остальные были его охранники.

Вот они начали спешиваться, один из воинов подхватил под уздцы и коня хозяина, и охранники повели лошадей к конюшням, расположенным вдали от жилых зданий. Караульные, между тем, заперли ворота и снова заняли свои посты.

Советник направился к дому и увидел стоящую неподалеку дочь:

– Со Хён? Что ты тут делаешь?

– Вот, решила подышать свежим воздухом. Сегодня такой тихий вечер! Простите, отец, я не дождалась вас и поужинала одна, – поклонилась девушка.

– И правильно сделала! – отозвался тот. – Я мог задержаться, тебе же не следует морить себя голодом, дитя! Я сейчас умоюсь, переоденусь и тоже пойду трапезничать. – Они пошли рядом в направлении господского дома. – Чем ты занималась днем, моя Со Хён?

– Я... читала, батюшка. Ничего, что я взяла книги в вашей библиотеке?

– Все нормально, дочь. Это и твой дом, и твоя библиотека. Ты можешь брать любые книги, только не забывай возвращать их на место.

– Конечно, отец! Да, потом еще приходила портниха, выбрали гардероб для меня!

– А! Отлично! Что она сказала? Когда одежда будет готова?

– Ну, она пообещала сделать тот наряд, в котором я поеду на аудиенцию во дворец, как можно скорее. Но довольно прозрачно намекнула, что за поспешность и срочность заказа придется доплатить...

– Хм! – усмехнулся советник. – Все ищут свою выгоду во всем! Что ж, хвала небесам, я в состоянии заплатить за наряды своей дочери! Только бы это было не напрасно! – многозначительно добавил он.

Но Лера сделала вид, что не поняла намёка. Они уже дошли до ханока, когда навстречу им выбежала Ха Юль. Похоже, девушка успела поужинать. Завидев хозяина, она низко поклонилась, а советник сказал:

– Ладно, ступай к себе, милая! Мне тоже пора ужинать. Да, кстати! Я доложил его величеству о том, что ты приехала. Король Тэджон пообещал не тянуть долго с аудиенцией. Но не забывай, что ты предстанешь не только перед ним, но и перед ее величеством, королевой Вон Ён! И, пожалуй, именно она будет решать, кто из претенденток, в конце концов, въедет во дворец и станет наследной принцессой!

– Наследной принцессой? – удивилась Лера.

– Конечно! Девушка, которая станет супругой наследного принца, получит вместе с мужем и этот титул. Ведь потом, когда король отойдет от государственных дел, именно наследный принц займет трон Чосона, а его супруга станет королевой! Ладно, дочь! Мы еще поговорим с тобой об этом! А пока ступай, ступай!

– Кушайте хорошо, батюшка! – поклонилась девушка и, удостоившись кивка, повернула к женской половине ханока. За ней неотступно следовала служанка.

Очутившись в покоях, Лера решила принять ванну, а затем, почитав еще немного, лечь спать.

Служанка, помогая ей с омовением, негромко щебетала о том, что узнала о жизни в имении от служанок. А потом вдруг сказала:

Девушки болтали сегодня, и я случайно услышала, что дама Мун... – тут она запнулась. Лера, которая сидела в бассейне, прикрыв глаза, спросила:

– Что с ней?

– Нет, ничего... Просто девушки говорили, будто в молодости дама Мун была...

– Ха Юль, если сказала А, говори и Б. Кем она была? Или это великая тайна? Тогда зачем ты затеяла этот разговор?..

– Нет, не тайна, барышня, но я вдруг сейчас подумала, что вам неприятно это будет знать.

– Ты говори, а я уже сама решу – как воспринимать твое известие...

– Ну... В общем, раньше она была наложницей нашего господина, вашего отца...

– Вот как?.. – задумчиво произнесла Валерия.

Она не почувствовала ничего, услышав об этом. В конце концов, это *их* жизнь, этих людей, и если действительно было так, как сказала служанка, то кто она такая, чтобы судить их? Ей бы со своими проблемами разобраться...

Советник был мужчиной, со своими потребностями, и если жена его постоянно жила с детьми в Ёнджу, то вряд ли он хранил целибат. Поэтому вполне вероятно, что Ми Джа была его официальной наложницей, о которой знала и госпожа Ан. А став старше, он не захотел расставаться с женщиной, к которой наверняка питал нежные чувства и оставил ее в столичном доме, доверив управление большим домом.

Лера опять подумала о Юн Хо, и сердце девушки защемило от тоски по возлюбленному. Она подождала, когда Ха Юль закончит мыть ее длинные волосы и бережно промокнет их мягким полотном. Во второе полотно завернулась сама, стирая с нежной кожи капельки теплой воды, а затем при помощи служаночки облачилась в ночной ханбок и отпустила девушку отдыхать после хлопотливого дня.

Но, уже очутившись в постели, в темноте опочивальни, снова вспомнила любимого. И едва слышно всхлинула, вспомнив его глаза, его сильные руки, так нежно обнимавшие ее, его губы, целующие каждый сантиметр ее обнаженного тела в ту, единственную их ночь. Как ей не хватало его сейчас! Как она хотела прижаться к крепкой груди, вдохнуть его запах, такой родной, ощутить его любовь. Но увы! Юн Хо был где-то далеко и, возможно, пока даже не знал о том, что его принцесса уже улетела из Ёнджу.

Глава 6

Юн Хо

Не случайно он пообещал своей любимой Со Хён, что увезет ее далеко – туда, где их не найдет ее отец. Но нужно было подготовить для этого все необходимое, учесть все детали, любую мелочь, чтобы ничто не помешало осуществить то, что он задумал. Оставив в ватаге вместо себя доверенных людей, парень поехал на восток. Он не случайно упомянул о том, что можно уплыть морем в другие края, возможно, даже в другую страну. Он намеревался добраться до морского порта и договориться с капитаном какого-либо судна, идущего как можно дальше. А потом уже привезти Со Хён, когда все определится.

И ему даже удалось найти такое судно, которое регулярно совершало рейсы в империю Ниппон. На нем купцы Чосона плавали за товарами в Муромати, где благодаря развитию сельского хозяйства и ремесёл активизировалась торговля. Капитан рассказывал, что купцы эти отправляются на ярмарки, которые периодически устраивались на главных путях и перед воротами храмов и святилищ. Последние годы Ниппон начала процветать и быстро развиваться. А с подъёмом производства возникли посреднические общества морских и сухопутных перевозчиков. Вот этот-то капитан как раз и состоял в такой гильдии. Он сообщил Юн Хо, что договорился с парой купцов, направлявшихся в Муромати. Обрато повезет уже других, которые сейчас находятся в Ниппон и закупают товары для продажи здесь, в Чосоне. Юн Хо осторожно заметил, что ему потребуется время, чтобы съездить за женой, а уж потом он хотел бы плыть с капитаном. Они ударили по рукам и договорились встретиться здесь же, в порту, через десять дней.

Разбойник полагал, что к тому времени он успеет вернуться домой, решит все дела с ватагой и выкрадет свою любимую Со Хён из родительского дома.

Окрыленный успехом, он подгонял лошадь, стараясь как можно быстрее вернуться в Ёнджу. Однако, когда парень появился в городе и, по привычке, навестил трактирщицу Аран, его ждало страшное разочарование. Та с сочувствием в голосе поведала ему, что девушку увезли в Ханян.

– В Ханян? Но почему? Зачем? – не понял он.

– А ты не знал? – печально спросила женщина.
– Не знал – чего? Аран, не томи, говори скорее! Что случилось?
– Твою барышню выбрали для королевского отбора...
– Что?!.. Какого отбора? Куда?
– Король решил женить наследного принца Чхонёна...
– При чем тут моя Со Хён?!
– Ты забыл, видно, что, как ты говоришь, «твоя» Со Хён – дочь королевского советника...
– Проклятье! Нет! Только не это! – ударил он кулаком по столу в бессильной ярости.
– Она просила передать тебе, что будет жить в доме отца.
– Дьявол! Я должен ехать туда! – он обхватил руками голову. Лицо мужчины скривилось в какой-то болезненной гримасе.

– Куда?! Куда ты поедешь? – увещевала его женщина. – Даже если ты приедешь в Ханян и найдешь дом советника, ты думаешь, так легко проникнуть в его усадьбу? Да там, наверное, стражи еще больше, чем здесь, в Ёнджу! А если тебя схватят?! Тогда и сам Будда Лучезарный не поможет тебе!

– Да пойми ты! Я обещал моей девочке, что заберу ее! А теперь... Что теперь?.. Аран, что мне делать? – уставился он черными глазами в лицо трактирщицы.

– Не знаю, Юн Хо! Я не знаю, что можно сделать в этой ситуации... Прости!

– Я поеду в столицу...

– Ох, уж лучше бы ты оставался тут, парень!

– Нет, Со Хён ждет меня! Она надеется, что я приеду за ней.

– Юн Хо! Я боюсь!.. Боюсь, что если ты поедешь, произойдет что-то ужасное! Если уедешь – то уже не вернешься...

– Ну, что ты, нуна (*обращение мужчины к старшей по возрасту женщине*)! Все будет хорошо!

– Ох, не знаю, не знаю... – с сомнением покачала головой трактирщица, глядя на парня печальными глазами. – Лучше бы тебе дождаться здесь, когда она вернется домой!..

– А что, если она не вернется?! Что, если ее выберут в невесты наследного принца?! Я не могу так, Аран! Не могу допустить этого!

– А что ты можешь сделать? Пойдешь против принца?

– Да хоть против самого короля! – повысил он голос, что заставило женщину испуганно оглядеться (они находились во дворе ее трактира, и вокруг были посетители) и шикнуть на парня:

– Тише ты! Хочешь, чтобы кто-нибудь донес магистрату, и нас обоих вздернули на виселице как преступников?! Ты как хочешь, тебе, может быть, и нечего терять, а у меня сын! Мне нужно растить его!

– Прости, Аран! – понизил он голос и виновато помотал головой. – Просто я в отчаянии от того, что все так нескладно получилось... Прости!.. Ладно, – он поднялся с невысокого настила и поправил ножны с мечом на перевязи. – Я пойду! Спасибо тебе, нуна!

– Да я ничего и не сделала... – растерянно промолвила женщина, глядя вслед уходящему мужчине.

Ей было очень жаль и его, и эту юную девочку, которую Юн Хо любил так сильно. Кто же виноват в том, что они принадлежат разным мирам и не могут быть вместе. Ее грозный отец никогда не позволит этого! Однако парень верил в то, что ему удастся увезти возлюбленную куда-то далеко, где они смогут быть вместе.

Кто-то из посетителей поднял вверх руку, привлекая ее внимание, и Аран заторопилась к нему, спеша принять заказ.

Через три дня Юн Хо выехал наконец из городских ворот Ёнджу, направляясь по дороге, ведущей в столицу. Он одет был, как дворянин, для чего пришлось чисто побрить лицо, убрать

волосы в прическу, которую обычно носили знатные мужчины, и забрать всю свою «благородную» одежду из их тайного укрытия.

Хван Бо до последнего пытался убедить друга не ездить в Ханян, но атаман был непреклонен.

– Я должен ехать, Хван Бо! Она ждет, – просто сказал парень, на что здоровяк проворчал.

– Ох уж, эта девчонка! Крепко она тебя держит!

– Это я ее держу, брат! – невесело усмехнулся Юн Хо. И добавил. – Так крепко, что не в силах разжать пальцы. Я просто не могу отпустить ее!..

– Так сильно любишь? – тихо спросил ватажник.

– Больше жизни!.. – выдохнул он.

– Не-ет! Ну ее к черту, эту любовь! Никогда в жизни не влюблюсь! Чтобы из-за бабы терять голову! – воскликнул богатырь.

– Просто ты еще не встретишь ту единственную! А вот когда встретишь – сразу поймешь меня!..

– Не знаю, не знаю... – пробурчал тот, покачивая лохматой головой.

И все-таки, когда Юн Хо уже был готов к отъезду, сжал друга в медвежьих объятиях, так что атаман крикнул, и долго похлопывал парня по спине своей ручищей, пока тот не сказал с ухмылкой:

– Ты, видно, решил прибить меня прямо тут, Хван Бо, чтобы я точно никуда не уехал?

– Если бы это помогло, наверное, так и сделал бы! – хмыкнул здоровяк, однако тут же добавил, уже безо всякой шутки. – Ты уж будь там осторожнее, брат! На рожон не лезь! Да в перепалки понапрасну не встречай!

– Я буду предельно осторожен! – пообещал тот.

Вскочил в седло, к которому с обеих сторон были приторочены дорожные сумки с его пожитками и деньгами, и, тронув пятками бока лошади, направил ее прочь от разбойничьего схрана.

Ему предстоял долгий путь в столицу, где ждала его самая прекрасная из девушек.

Глава 7

Юн Хо

К концу первого дня он остановился на придорожном постоялом дворе, где незадолго до него останавливалась и Со Хён со своими сопровождающими и королевским лейтенантом, привезшим ей указ короля. Но, конечно, Юн Хо ничего этого не знал. Он снял небольшую комнатку на втором уровне и спустился вниз, собираясь поужинать. Заказал себе риса и кальби (*одно из самых любимых блюд корейцев, которое готовится из говядины (реже – свинины); аккуратно нарезанные кусочки маринованного мяса обжариваются в соусе, и едятся с приправами*) да большую чашку травяного чая с пряностями и кусочками сушеных фруктов.

Когда он неторопливо и аккуратно ел принесенный немолодой помощницей кухарки заказ, в помещение зашел молодой мужчина, скорее даже – юноша, одетый в добротную, явно дорожную дорожную одежду.

Он сразу подошел к стойке, за которой хозяин стоял, орлиным взором окидывая свои владения, и попросил место для ночлега и ужин.

Хозяин ответил, что свободных отдельных комнат у него уже нет, но если господин хочет, то хозяин определит его на ночлег вон к тому дворянину, что ужинает за дальним столом. И мотнул щетинистым подбородком в сторону меланхолично пережевывающего свое мясо Юн Хо.

Незнакомец выразил согласие и заказал себе ужин. А потом направился напрямиком к Юн Хо.

Остановившись рядом со столом, за которым расположился парень, учтиво поклонился и спросил:

– Сударь, вы позволите сесть рядом с вами? Похоже, этой ночью нам с вами придется разделить одну комнату.

Разбойник мотнул подбородком на стул напротив:

– Располагайтесь!

Молодой человек сел и, улыбнувшись, сказал:

– Позвольте представиться – Ма Дон Сок, из Мунгёна. – Он был совсем юным, едва ли встретил двадцатую весну. Скорее, по возрасту был ближе к Со Хён.

– Я еду из Ёнджу. Чхве Дан Би, – он намеренно назвался вымышленным именем, которым пользовался еще в Ёнджу, когда притворялся молодым чеболем.

– Приятно познакомиться! А далеко ли направляетесь? – спросил новый знакомый.

– В Ханьян!

– О! Так это просто замечательно! И я еду в Ханьян! – обрадовался Дон Сок. – В столицу меня отправил отец. Когда-то давно, еще до моего рождения, он служил в армии короля Тэджона вместе с Шим Оном...

– С Шим Оном? – быстро переспросил Юн Хо.

– Да, с королевским советником. А вы его знаете?

– Мало кто в Чосоне не слышал о королевском советнике Шим Оне, – нейтрально заметил ватажник. – И почему отец направил вас к нему?

В это время подавальщица принесла на подносе ужин для молодого аристократа, и тот принялся уплетать за обе щеки – видно, прилично проголодался в дороге. Но болтать при этом не прекращал.

– Так отец рассудил как? Мне неплохо будет поступить на службу к королю Тэджону. А раз Шим Он его главный советник, он по старой дружбе поможет отцу, вернее, мне стать королевским гвардейцем! – доверчиво объяснял юноша.

Юн Хо хмыкнул:

– Вы предполагаете, стать королевским гвардейцем так просто?

– Ну-у... Советник же был соратником отца... Он поможет мне. У меня и письмо отца с собой есть.

– Письмо к советнику? – без особого интереса осведомился мужчина, подцепляя деревянными палочками кусочек сочного мяса и отправляя его в рот.

– Да... Я встречу с ним и покажу ему письмо, чтобы господин советник не подумал, что я самозванец какой-нибудь!

– М... – неопределенно промычал Юн Хо. Отправил вслед за мясом целую ложку риса и опять принялся жевать. Потом, помолчав, спросил. – Вы с ним во дворце собрались встречаться?

– Нет. Зачем – во дворце? Я поеду к нему домой!

– Что – и адрес знаете?

– Думаю, в Ханьяне каждый знает, где находится дом советника короля! – с безапелляционной уверенностью заявил юнец.

– А, ну да, конечно. Думаю, вы правы, господин Ма Дон Сок.

– А я думаю, что мне очень повезло встретить вас, сударь! Всегда приятно иметь надежного попутчика в дальней дороге. Да и вдвоем безопаснее путешествовать.

– Тоже верно, – согласился Юн Хо, беря кружку с чаем и делая глоток ароматного напитка, приятным теплом прокатившегося по пищеводу прямиком в желудок.

Они посидели еще некоторое время, а затем поднялись наверх, в отведенную им комнату, постелили прямо на полу толстые одеяла и, улегшись каждый у своей стенки, вскоре заснули.

Правда, разбойник некоторое время еще размышлял кое о чем, со всех сторон поворачивая так и этак мысль, невольно пришедшую ему на ум.

Утром, едва рассвело, они проснулись одновременно, как по команде, умылись холодной водой, принесенной беспрестанно зевающей женщиной, и, наскоро позавтракав внизу блинчиками хэмюль паджон (*блинчики с зеленым луком, морепродуктами и овощной соломкой, которые добавляются прямо в тесто для блинчиков перед их жаркой*), вскоре оседлали лошадей и выехали с постоянного двора.

Глава 8

Юн Хо

Они ехали без остановки полдня, остановились на берегу небольшой спокойной речушки, неторопливо катящей свои воды в пологих берегах, поросших ивами и какими-то невысокими кустами. Стреножив лошадей, чтобы не ушли далеко, уселись у старого дерева, щедро делившегося своей тенью, достали из седельных сумок припасы, купленные всё на том же постоялом дворе, и принялись есть. Оно и правда, за полдня голод уже захватил своими цепкими пальцами молодые организмы, и сейчас случайные попутчики в завидным аппетитом утоляли его печеными куриными ножками, мягкими лепешками из просяной муки и сочными стеблями молодого лука, запивая все это водой из имевшихся у каждого фляжек.

– А вы, господин Дан Би... Что ведет вас в Ханян? – спросил спокойно юноша, не отрывая взгляда от плавно текущей воды, серебристо отражающей солнечные лучи, придающие ей металлический блеск.

– У меня там дела, – уклончиво ответил разбойник, не переставая жевать.

– Это хорошо, что мы с вами встретились на том постоялом дворе, – убежденно сказал молодой дворянин и светло улыбнулся. У него было по-юношески открытое, чистое и светлое лицо. Не из-за оттенка кожи, нет. А благодаря какому-то внутреннему свету, озарявшему черты, льющемуся из светло-карих глаз, отражающемуся в белоснежных зубах, когда молодой человек улыбался вот так, как сейчас. – Я имею в виду, что мне очень повезло с таким попутчиком, как вы! Видно, что вы – человек честный и благородный, господин Дан Би, – продолжил он.

А Юн Хо скептически хмыкнул про себя: «Знал бы ты, кто я такой на самом деле! Небось, и не заговорил бы со мной!..»

Но вслух произнес:

– Да, вы правы – в том смысле, что одному путешествовать не очень безопасно. На дорогах много нечистых на руку людей, стремящихся поживиться за счет путников.

– Вы поэтому путешествуете с мечом?

– И поэтому тоже, – кивнул головой Юн Хо. И добавил. – Но вообще я привык всегда быть с мечом.

– Так вы воин? – во взгляде юноши мелькнуло любопытство.

– Можно сказать и так.

Он дожевал последний кусок лепешки, вытер рот тыльной стороной ладони, смахивая возможные крошки с лица, и промолвил:

– Что ж, я думаю, пора пускаться в дорогу. Лошади отдохнули, попаслись на траве, и мы подкрепились. Путь еще дальний. К вечеру хорошо бы добраться до какого-нибудь постоянного двора, чтобы не ночевать под открытым небом.

– Да, пора! – резво вскочил на ноги юный дворянин, чем невольно вызвал улыбку на устах Юн Хо, старшего по возрасту и не такого порывистого.

Путешественники проверили, что ничего не оставили на берегу, и, вскочив в седла, вернулись на дорогу. К вечеру они были в большом селении, на окраине которого расположился довольно богатый постоялый двор. Судя по всему, хозяин его не бедствовал, и дела его шли

очень успешно. Несколько довольно больших зданий стояли во дворе, окружая его, а у самых ворот, гостеприимно распахнутых, находился трактир.

Сняв седельные сумки со своим добром и отдав поводья в руки подбежавшего к ним мальчишки лет пятнадцати, молодые мужчины прошли внутрь. В этот вечерний час просторное помещение трактира было переполнено как путниками, так и сельчанами, пожелавшими промочить горло и развлечь себя беседами с приятелями. Две шустрые женщины средних лет и пара молоденьких девчонок сновали между столами, разнося тарелки с горячей едой, умопомрачительно пахнувшей, так что рот проголодавшегося Юн Хо моментально заполнился слюной. Сглотнув, он подошел к отгороженной от общего зала стойке, за которой возвышалась прямо-таки богатырская фигура хозяина, и легко кивнув в знак приветствия, сказал:

– Хозяин, мне с товарищем нужна комната для ночлега и горячий ужин!

Окинув опытным взглядом лицо и фигуру парня, несомненно, заметил и перевязь с ножами у его пояса, и добротную дорожную одежду, после чего, бросив не менее внимательный взгляд на молодого дворянина, произнес:

– Господа желают начала заселиться, а потом ужинать, или наоборот?

– Сначала покажите нам нашу комнату. Мы хотим оставить сумки там, – решил Юн Хо. – А ужин – потом! Да, еще! Ваш мальчишка забрал наших лошадей! Прикажете позаботиться о них тоже!

– Как пожелаете! У нас имеется и конюшня, и коновязь. Шин Хе! – громко позвал он.

Из двери, за которой, видимо, располагалась кухня, выглянула дородная румяная женщина, вопросительно посмотрела на богатыря.

– Проводи господ в свободную комнату! А потом позаботься об ужине для них!

Женщина подошла ближе, оказавшись еще более толстой: этакий колобок в ханбоке! Поклонилась новым постояльцам и, захватив прямоугольный фонарь на палке, повела за собой к выходу. По всей вероятности, комнаты для ночлега находились в других зданиях. Так оно и оказалось. Женщина привела путников в ханок, в коридор которого выходило несколько дверей, и, подойдя к самой дальней, распахнула ее. Парни вошли вслед за ней, с любопытством оглядываясь. Комната была совсем небольшой, но чистой. На широком комод у стены лежали горкой подушки и одеяла.

Женщина поставила фонарь прямо на пол, аккуратно прислонив к нему палку, соединенную кольцом с верхней частью светильника.

– Располагайтесь, господа! И приходите ужинать! – сказала она.

Юн Хо опустил сумки на пол и спросил:

– А наши вещи? Не пропадут?

Женщина обиженно поджала губы:

– Ну, что вы, господин! У нас всё честь по чести. – Достала откуда-то небольшой металлический замок и ключ к нему. – В двери – скобы. Потом можете запереть комнату.

– Спасибо, хозяйка! – поблагодарил ватажник, беря замок. – Позаботьтесь об ужине для нас!

– Конечно, господин! Вот тут, – она указала в угол комнаты, – вода и полотенца. Можете умыться с дороги!

– Отлично! – обрадовался парень.

Все это время Ма Дон Сок стоял молча, не вступая в разговор старших, и, лишь когда женщина вышла из комнаты, спросил:

– Как думаете, у них действительно тут так спокойно?

– Не знаю, – пожал плечами Юн Хо. – Пока не вижу никакой опасности. Комнату заперём на замок. Надеюсь, грабителей тут нет!

Они умылись над медным широким тазом, стоявшим на высоком небольшом столике, поливая друг друга на руки из глиняного кувшина с широким горлышком, поочередно вытер-

лись мягким полотном, используя разные его концы, и, заперев «номер», отправились ужинать, на что уже однозначно намекали бурчавшие желудки обоих. С собой взяли только самое ценное – деньги, что имелись, и оружие. Хотя, насколько понял Юн Хо, дворянина дома хотя и обучали воинской науке, но, кажется, меч в его руке не казался продолжением самой руки, как это было с ватажником.

В зале стояли столы, в этот час почти полностью занятые посетителями. Попутчики с некоторым трудом обнаружили пару свободных мест у дальней стены. Вернее, обнаружил Юн Хо и, мотнув подбородком в ту сторону, начал пробираться мимо гомонящей «публики». Дон Сок без слов пошел за ним.

Уже знакомая женщина наметанным глазом разглядела их каким-то образом среди пестрой толпы, и вскоре парни наслаждались горячим рисом, острым кимчи и румяным самгёпсалем (*популярное блюдо корейской кухни. Представляет собой кусочки жирной свиной брюшины, не прошедшей маринования, не посыпанной специями, которые участники трапезы поджаривают на стоящем на столе гриле. Обычно самгёпсаль подаётся на ужин*).

Из напитков они решили ограничиться сикхе (*сладкий рисовый напиток*), потому что пить алкоголь в пути Юн Хо ни за что бы не решился – ему нужна была ясная голова. А его спутник был еще слишком молод, чтобы вообще одурманивать свой мозг подобным питьем.

Глава 9

Юн Хо

Путники сидели, неторопливо наслаждаясь вкусной едой. Долгая дорога привела к усталости, и оба надеялись, закончив трапезу, удалиться в отведенную им комнату, где можно было бы спокойно заснуть и восстановить силы для следующего дня пути. На них никто не обращал внимания. С их же места, напротив, хорошо было видно всё, что происходит в большом помещении. И все было спокойно и обыденно, так, как обычно и бывает в подобных местах, где волею случая собирается множество незнакомых людей, чтобы поесть и отдохнуть, и где никто ни на кого не обращает внимания.

Здоровяк хозяин орлом следил за тем, что происходит во вверенном ему пространстве, и ничто не ускользало от его внимания.

А потому он, как и сидевшие в дальнем углу Юн Хо и юный дворянин, мгновенно заметил, когда в трактир вошли шестеро незнакомцев в черной одежде – все, как один вооруженные мечами, а у трех – еще и луки с полными стрел колчанами за спиной. Очень опасные незнакомцы. Эта опасность волнами расходилась от них, заполняя все помещение. Но посетители пока еще не заметили, что в большом зале трактира что-то неощутимо изменилось. Они остановились в дверях плотной массой, плечо к плечу, одинаковыми острыми взглядами скользнули по помещению, а потом направились прямоком к соседнему с нашими путниками столу, за которым сидели какие-то не то крестьяне, не то небогатые горожане. Юн Хо не мог сказать с полной уверенностью, жили они в этом селении или же, как он, держали свой путь куда-то, а здесь просто остановились, чтобы восстановить силы.

Однако вновь пришедшим, похоже, было абсолютно наплевать на это: они с неотвратимостью тарана пробились через зал и остановились у облюбованного ими стола. Два мужчины, сидящих там и о чем-то негромко беседовавших, замолчали и уставились непонимающими взглядами на людей в черном.

Юн Хо каким-то звериным чутьем понял, что спокойный ужин закончился, но пока ничего не предпринимал. Только как бы невзначай проверил: лежит ли меч так, чтобы его можно было мгновенно выдернуть из ножен в случае чего.

За соседним столом повисло опасливое молчание, которое нарушил грубый голос одного из шестерых незнакомцев:

– Не пора ли вам уже убираться восвояси?..

– С чего бы это? – хмыкнул один из сидящих. – Поищите себе место где-нибудь за другим столом!

– А нам как раз этот очень нравится! Давайте, давайте, мужики! Не видите, мы проголодались!..

– Айгу! А мы при чем?! – подключился второй. – Идите себе с миром!

– Ты что! Не понял?! Быстро ушли отсюда! – рявкнул один из бандитов – с неприятным злым лицом, обезображенным длинным шрамом, идущим через всю левую щеку. И бухнул кулачищем по столу. Какая-то из подавальщиц взвизгнула испуганно. Люди загомонили. А этот, рычащий, схватил мужичка за шиворот, одним махом сдернул со скамьи, на которой тот сидел, и мощным толчком отправил в свободный полет. Мужичок пролетел несколько метров и приземлился прямо на другой стол, в миски и тарелки с едой, расплескав их содержимое на находящихся поблизости людей. Бандиты в черных одеяниях загоготали, а от стола, на который свалился ни в чем не повинный посетитель трактира, послышался возмущенный крик, и одновременно поднялись на ноги трое.

– Дан Би, – с беспокойством произнес негромко молодой аристократ, но Юн Хо только отрицательно покачал головой, крепко сцепив челюсти. Мол, не вмешивайся.

Между тем, спутник пострадавшего крестьянина торопливо вскочил, не дожидаясь подобной участи для себя и, что-то бурча под нос, спешно удалился, прихватив и своего товарища. Оставшиеся за тем столом принялись недовольно бурчать, кое-как отряхивая испачканную одежду.

Шестерка бандитов вольготно расположилась на скамьях с обеих сторон стола, и предводитель – тот, что со шрамом – гаркнул:

– Эй, хозяин! Тут что, путников не кормят? Ужин неси! Не шестерых! – и подтвердил свои слова мощным ударом кулака по столешнице.

Хозяин на сей раз решил сам обслужить «дорогих гостей» и вышел из-за своей стойки. Подошел к буянам и остановился рядом. Вблизи он казался еще более мощным.

– Чего шумите? Всех постояльцев мне распугаете, – густым рокочущим голосом промолвил он.

– Ужин на шестерых, – уже более спокойно повторил главный.

– Комнаты для ночлега? – нейтрально поинтересовался хозяин.

– Нет, только ужин! Мы спешим! – отрезал главарь.

– С вас двадцать нян, – невозмутимо произнес трактирщик, не двигаясь с места, заправив большие пальцы за пояс.

А когда главный уставился на него тяжелым взглядом, прибавил как ни в чем не бывало:

– Плата – вперед!

Бандит еще некоторое время сверлил его злобным взглядом, словно решал, не прирезать ли тут же наглого трактирщика, но потом полез в поясной карман и, выудив оттуда горсть медных монет, швырнул на стол.

Хозяин невозмутимо собрал деньги в большую ладонь и, так же неторопливо повернувшись, пошел к своей стойке.

А вскоре та же самая толстуха, что приносила еду Юн Хо и его спутнику, появилась у соседнего стола. Она с трудом несла уставленный тарелками и мисками большой поднос. Бандиты оживились, начали потирать руки в предвкушении, а потом один из них сказал:

– Принеси нам кувшин макколи (*молочное, кремово-белое и слегка игристое рисовое вино*), хозяйка!

Глава 10

Юн Хо

Женщина молча кивнула и ушла, забрав поднос, а через некоторое время вернулась, неся объемный глиняный кувшин и шесть таких же стопочек, поставленных одна в другую.

Плюхнула кувшин на стол и ушла прочь. А бандиты принялись за ужин, не отказывая себе и в возлияниях, так что скоро голоса их стали громче, жесты резче, а смех – оглушительнее.

А потом Юн Хо услышал невнятно произнесенное что-то адрес «смазливых аристократиков», которое тут же заглушил громоподобный хохот «черной» шестерки.

– Господин Дан Би! – шепотом произнес юноша.

– Не обращайтесь внимания! – сквозь зубы процедил Юн Хо. Надо было подниматься и уходить отсюда, пока все это не приняло катастрофических масштабов. Эх, жаль! А так хорошо все начиналось!

А головорезы уже в полный голос обсуждали сидящих неподалёку парней, явно провоцируя их на скандал.

– Эти изнеженные аристократы только и способны, что марать бумагу стишками да пресмыкаться перед правителем! – ничуть не приглушая голоса, выдал один из «черных», вся компания дружно заржала. Видно, макколи уже ударило им в головы.

Парнишка побледнел. Видно было, что он сдерживается изо всех сил.

– Так, Дон Сок, – тихо сказал Юн Хо, – сейчас спокойно поднимаемся и уходим. И, умоляю, не обращайтесь внимания на их слова. Им просто хочется помахать кулаками. Но у нас с вами сейчас совсем другая задача. Все, уходим!

И он решительно поднялся на ноги и глазами показал спутнику, что пора. Тот, с явной неохотой последовал за старшим. И тут в спину им прилетело издевательское:

– Ха-ха-ха! А они еще и трусы, ко всему! – и вся компания поддержала говорившего дружным гоготом.

Кровь бросилась в лицо ватажнику. Еще никто и никогда не смел обвинять его в трусости. Он медленно стал разворачиваться, но более порывистый и эмоциональный Дон Сок опередил его и подскочил к столу насмешников:

– Как вы посмели назвать нас трусами?!

– И посмел! – ухмыльнулся бородатый бандит и захохотал, широко открывая рот, в котором не было нескольких зубов, а те, что оставались, были желтыми и кривыми. – И что ты мне сделаешь, мальчишка? А?..

И вся шестерка уставилась на юношу с предвкушением, с каким-то ожиданием: что еще скажет аристократик?..

Юн Хо в два широких шага оказался у стола и оттеснил парня плечом в сторону:

– Отойди, приятель!

А потом, многозначительно положив ладонь на рукоять меча, уставился тяжелым взглядом черных глаз на беззубого:

– Ты что-то вякнул про трусов, пёс?.. – произнес, будто многотонную каменную плиту уронил наземь.

И что-то такое было в его интонации и его взгляде, что бандит потянулся к своим ножнам, но не успел чуть-чуть, самую малость. Молниеносным движением Юн Хо вытащил откуда-то (молодой аристократ так и не понял – откуда!) нож с коротким узким лезвием и, не успев бандит оглянуться, как его рука, дотеле лежавшая на столе, оказалась пришпилена к деревянной поверхности.

Бандит заверещал от боли, пытаясь освободиться, а остальные повскакали на ноги, опрокинув скамейку.

– Ты назвал меня трусом? – с ледяным спокойствием повторил Юн Хо.

– А-а-а! Мразь! Ты ранил меня!! Убью, тварь!

– Пожалуй, лучше было бы отрезать тебе язык! – процедил мужчина и одним мощным рывком выдернул нож из руки головореза, которую он тут же прижал к груди и начал баюкать, с ненавистью глядя на парня, пачкая в крови одежду.

– Не советую совершать резких движений! – держа нож в левой руке, Юн Хо выхватил правой меч из ножен и не спускал глаз с бандитов, отслеживая малейшие движения. Но то ли они не ожидали отпора и были ошеломлены, то ли еще по какой причине, но пока стояли и сидели неподвижно.

А мужчина начал пятиться по проходу между столами, бросив напарнику: «Не отставай!» И тут пришел в себя хозяин, до того молча наблюдавший за перепалкой.

– Эй! Эй! Прекратите! Пока я не вызвал магистрата с его полицейскими! Угмонитесь!

Юн Хо отходил, посматривая по сторонам, всё ожидая какого-то подвоха, но им с молодым аристократом удалось без приключений выйти наружу и бегом рвануть к ханоку, в котором была их комната.

Уже оказавшись внутри своего «номера», ватажник остро посмотрел на спутника и осуждающе цокнул:

– Я предупреждал тебя, чтобы не поддавался на их подначивания. Боюсь, теперь нам нужно смотреть в оба.

– Простите, сударь, – виновато произнес юнец. – Но они задели нашу честь!

– «Нашу честь», «нашу честь»... – повторил Юн Хо, будто перекатывая на языке это выражение. – Что бы стало с твоей честью? Надо было только не обращать внимания...

– Как вы можете так говорить?! Вы же дворянин, аристократ! – горячо воскликнул Дон Сок.

– И что?.. Мы могли спокойно уйти и не вспоминать больше про этих головорезов, – хмуро сказал ватажник, доставая из своей сумки какую-то тряпицу и тщательно вытирая лезвие ножа. – И они бы уже через полчаса не вспомнили про нас... Но тебе нужно было показать свое благородство!

– Но как вы не понимаете, господин Дан Би!.. – начал юноша, но Юн Хо прервал его.

– Я-то понимаю! Но попробуй доказать это тем шестерым!..

И Дон Сок моментально сник, а потом снова упрямо вскинул голову:

– Вы думаете, что они... захотят отомстить нам за своего друга?

– Вполне допускаю это! И теперь, вместо того, чтобы спокойно держать путь дальше, нам придется еще и следить за тем, чтобы в спину не вонзилась стрела. А, ладно! Что сейчас об этом говорить?.. Давайте ложиться, юноша! – и он взял с комода одно из одеял и, расстелив его на полу, улегся, закутавшись в него, как в кокон.

Молодой аристократ последовал его примеру, и вскоре в небольшой комнате постоянного двора было слышно только тихое дыхание спящих людей.

Глава 11

Юн Хо

Рано утром они проснулись и, наскоро умывшись, появились в трактире. Хозяин уже был на ногах, поторапливая и подгоняя сонно зевающих работников. Из кухни доносились запахи готовящейся еды. Парни уселись за один из пустых столов – почти у самой стойки трактирщика. В этот час было еще не слишком много желающих завтракать, но все-таки несколько человек сидело в разных концах просторного зала.

Хозяин предложил им отварные яйца, кимчи и вчерашнее мясо, а еще горячего отвара из сушеных яблок.

Молодые люди приготовились ждать какое-то время, но, похоже, на кухне уже всю кипела работа, потому что через пару минут хозяин сам, собственной персоной, принес им

завтрак на большом поносе. Расставляя блюда на столе, трактирщик вдруг произнес, не глядя на постояльцев:

– Зря вы вчера, господа, связались с этими буянами! Не знаю, чем они промышляют, но явно чем-то нехорошим. Они несколько раз заезжали в мой трактир, и каждый раз не обходилось без заварушки. Удивляюсь, как они вчера не набросились на вас!

– Они уехали вчера? – спросил Юн Хо, очищая вареное яйцо от скорлупы с таким видом, словно ничего важнее для него в этот момент не существовало.

– Да, поели и убрались. А я уж хотел послать мальчишку к магистрату... Думал, без драки не обойдется. Но обошлось, что странно! Не те это люди, которые так легко простят то, что вы, господин, вчера сделали их приятелю...

– Я понимаю, – отозвался парень, продолжая освобождать яйцо от скорлупы.

– Я что хотел... Вы люди приличные. Будьте осторожны в дороге! Кто знает, что замыслили эти бандиты... – с этими словами хозяин подхватил пустой поднос и, сметя со стола огромной ладонью лежавшие на нем монеты – плату путников за завтрак, пошел к входу в кухню. А вскоре снова, как и прежде, стоял за своей стойкой.

После завтрака они вернулись в свою комнату, оделись по-дорожному, забрали свои сумки и вышли во двор. У пробежавшего мимо мальчонки лет десяти Юн Хо спросил о лошадях, и мальчик проводил обоих на конюшню, где их скакуны стояли в загонах с привязанными к мордам торбами с зерном.

Выведя животных на улицу, парни оседлали их и вскоре выехали на дорогу, ведущую в столицу.

Местность была живописная. Они то ехали по открытой равнине, то проезжали мимо лесистых гор, а потом дорога юркнула в лес, как-то внезапно поднявшийся с обеих сторон, а дальше уже уверенно петляла между деревьями, то почти теряясь в зарослях кустарников, то выныривая на просторные поляны.

Все было спокойно – до тех пор, пока внезапно прямо перед ними не начало падать высокое дерево с толстым стволом. Молодые люди едва успели сдержать испуганных животных и отскочить назад, когда дерево с противным скрипом и шумом рухнуло на дорогу, преграждая путь.

– Что это, Дан Би? – испуганно закричал юноша, но ответа ватажника и не потребовалось. С обеих сторон из-за деревьев выскочили их вчерашние знакомцы.

– А вот и наши «друзья», – выплюнул Юн Хо, спрыгивая с лошади и выхватывая меч из ножен. Парень последовал его примеру. – Держись рядом со мной! – крикнул ватажник, понимая, что им предстоит схватка с бандитами. И шепнул едва слышно. – Будь начеку! Начнем по моей команде.

– Угу, – так же тихо промычал юнец.

– Воу! Воу! Воу! – послышался смехок предводителя. – И кто же это у нас здесь? Ба! Наши новые друзья!

– Демон рогатый тебе друг! – пробормотал Юн Хо. – Чего вам надо?

– Справедливости! – говорил бандит, а его приспешники постепенно окружали парней, заставляя их встать спина к спине. – Вчера ты покалечил моего человека! Извини, но отпустить живыми мы вас не можем! зуб за зуб, глаз за глаз!

– А не боишься потерять глаз-то? – насмешливо спросил Юн Хо, напряженно отслеживая все движения противников. «Вот теперь пора!» И крикнул. – Давай!

Сообразительный парень не оплошал. Они одновременно начал отбиваться от накинущихся скопом головорезов. Похоже, раненый вчера ватажником бандит был лучником, потому что сегодня он ни у кого не заметил лука в руках. Это было путникам на руку. Если только лучник не сидел в засаде, выжидая удачного момента. Пока же на дороге слышался лишь звон металла, хкеканье и вскрики людей да шумное дыхание.

Дон Сок явно не был искусным мечником, и Юн Хо приходилось вертеться как ужу на сковороде, чтобы не дать противникам подойти слишком близко, на расстояние удара. Но и юнец старался, как мог. Вскоре один из бандитов затих, пронзенный мечом ватажника, вот второй со стоном выронил меч из раненой руки, еще один свалился, захлебываясь собственной кровью, когда Юн Хо изловчился и полоснул его по шее. Но все еще оставалось два противника – против них двоих. Юн Хо взял на себя предводителя душегубов, а мальчишка, стоя к нему спиной, отражал удары еще одного. Юн Хо не видел, как у парня идут дела, слышал только его шумное дыхание да звонкие удары, когда встречались смертоносные клинки. И вдруг услышал, как вскрикнул парень у него за спиной. Но не мог обернуться, потому что, почувствовав, что победа уходит из его рук, бандит о шрамом начал еще ожесточеннее нападать на Юн Хо, и ватажнику приходилось быть предельно сосредоточенным, чтобы не допустить промаха. Наконец он улучил момент и изо всей силы рубанул сверху вниз, отсекая противнику руку по самое плечо. Меч того с каким-то жалобным звоном упал на твердую колею дороги, выбитой многими тысячами ног путешественников и копыт лошадей. А сам бандит дико взревел, а затем кинулся на ватажника, но наткнулся животом прямо на его клинок. Непонимающе глянул на лезвие, торчащее из его тела, а потом начал заваливаться куда-то вбок. В уголке его рта показалась тонкая струйка крови. Юн Хо поспешно вырвал меч из плоти, уже не обращая внимания на атамана, повернулся к своему товарищу и с отчаянием увидел, как последний мерзавец полоснул поперек груди юноши, и ткань одежды его начала моментально окрашиваться кровью.

Закричав в бешенстве, разбойник набросился на врага, нанося молниеносные удары, кромсая плоть его, не замечая, что тот уже мертв.

Остановился только тогда, когда услышал слабый стон со стороны Дон Сока. Парнишка лежал на траве, опрокинувшись навзничь, и рука его была неловко подвернута придавленным телом.

Издав какое-то звериное рычание, Юн Хо отбросил меч и упал на колени рядом с юношей:

– Дон Сок! Ну что же ты, парень?! А?.. Как же так?.. Мы ведь собирались вместе ехать в столицу! – лихорадочно ощупывал грудь парнишки, залитую кровью, понимая, что тут уже ничем не поможешь.

Молодой аристократ открыл глаза, сфокусировав взгляд на лице склонившегося над ним ватажника:

– Господин... Дан Би... Простите... Я... Оказался плохим... попутчиком...

– Нет, парень! Не говори так! Ты был отличным спутником...

– Господин... Обещайте... Что вы обязательно доберетесь до Ханяна... Обязательно...

– Клянусь, мальчик! Я обязательно буду там, в столице! Я тебе обещаю! – несвязно повторял он. – Только ты... не волнуйся... Побереги силы...

– Холодно... Почему так холодно, Дан Би?.. Уже наступила ночь? Так темно... Дай мне руку... Держи меня... Не отпускай, Дан Би... О! Матушка! Я вижу вас! Какая вы... Красивая!..

Юн Хо, крепко держал парнишку за руку, не замечая, что по щекам его катятся бессильные слезы, как будто это он был виноват в гибели юного дворянина.

Дон Сок уже не говорил ничего, только беззвучно шевелил губами. Глаза его были широко открыты, но видели, кажется, уже совсем иной мир. Видимо, покойная мать встретила сына у Грани.

Вскоре дыхание его прекратилось, и последний вдох замер на побледневших губах. Юн Хо провел ладонью по векам юнца, закрывая его глаза. Потом горько произнес:

– Прости, парень!..

Ему потребовалось не меньше двух часов, чтобы уложить тело юноши в углубление под корнями старой сосны, а затем завалить его целой горой сухого валежника. Юн Хо не хотел, чтобы дикие звери обнаружили мертвого Дон Сока.

Как это ни странно, но обе их лошади остались целы, они так и стояли там, где парни оставили их вначале. Юн Хо решил забрать лошадь аристократа с собой и вести ее в поводу, чтобы время от времени менять скакунов. Но сначала он обследовал дорожные сумки парня. Ему пришла на ум одна мысль – гениальная по своей простоте.

Дон Сок намеревался ехать в столицу и найти там старого соратника своего отца – королевского советника Шим Она. А для Юн Хо это была единственная возможность оказаться ближе к своей возлюбленной Со Хён.

Он воспользуется письмом и документами Ма Дон Сока и выдаст себя за него. А там будет уже поступать по обстоятельствам. Ему главное – попасть в дом королевского советника. Но сначала нужно добраться до столицы. И терять время точно не следует. Он и так его потерял в схватке с бандитами.

Мужчина приблизился к лошадям. Они встретили его спокойно. Первым делом он снял дорожные сумки с седла лошади парнишки. Начал аккуратно и методично обыскивать их и, наконец, с радостным возгласом нашел то, что ему было необходимо – письмо, упакованное в узкий бумажный конверт. Парень переложил его в одну из своих сумок.

Теперь следовало взять то, что может пригодиться ему в дороге, в первую очередь, деньги, которые были у юноши. Мертвому они уже не нужны, а вот ему, Юн Хо, очень даже пригодятся. Еще кое-какие мелочи отложил, полагая, что они принадлежали отцу Дон Сока и могли служить для советника доказательством того, что он не самозванец, а истинный сын его старого сослуживца.

Как бы ни сложилось дальше, пока Юн Хо будет играть роль Ма Док Сока. Вскоре он готов был пуститься в дорогу. Оставив тела мертвых бандитов, мужчина сел на свою лошадь, взял повод скакуна покойного парня и тронулся в путь.

В предместьях столицы он был уже вечером. Теперь перед Юн Хо стояла задача найти дом советника.

Глава 12

Лера

Прошло еще несколько дней, пока из дворца Кёнбоккун не прибыл посыльный с приказом для дочери советника Шим Она явиться на следующий день, после полудня, на аудиенцию к его величеству.

Все то время, пока она ожидала приглашения, Лера упорно пыталась найти способ избежать участи стать невестой наследника трона. Целыми днями она пропадала в библиотеке отца, пытаясь найти хоть какую-то информацию, собирая те жалкие крупинки, которые могли подсказать ей, в каком направлении двигаться. Но в рукописях не было ничего полезного.

Девушка уже начала отчаиваться. Она не могла придумать ничего, что могло бы дать королю и его сиятельной супруге причину «забраковать» Валерию. Между тем, каждый вечер, возвращаясь с дворцовой службы, советник расспрашивал дочь, готовилась ли она, повторяла ли все, чему ее учила матушка. И каждый раз находил для нее все новые манускрипты, в которых содержались сведения о королевской династии.

Еще в своей прошлой жизни Лера перечитала уйму фэнтезийных романов о всяческих отборах невест, но никогда и в самом страшном сне не могла помыслить, что ей самой придется участвовать в подобном действе.

Из книг она знала, что все претендентки должны были пройти различные испытания на пути к заветной цели, и все это время они жили в одном месте, встречаясь друг с другом, а зачастую и строя козни соперницам.

В реальности же она спокойно жила в доме «отца», как, вероятно, и остальные девушки, и просто ждала приглашения на «собеседование». И, наверное, это хорошо, что она не встре-

чалась ни с кем из других претенденток. Потому что совсем не была уверена, что окончательно засомневается в том, что должна быть покорна воле отца, в первую очередь.

Иногда, укрывшись до носа пышным одеялом в опочивальне, лежа в темноте ночи, Лера рассуждала, зачем она вообще делает все это. Ведь эти люди – вовсе не ее родители, и она не обязана идти на поводу у амбиций королевского советника. В такие минуты ей хотелось все бросить и сбежать. Ее останавливало лишь то, что девушка совершенно не знала, куда она в таком случае пойдет. Ей оставалось лишь ждать, когда появится Юн Хо. Но дни шли за днями, а милого так и не было. Вечером накануне аудиенции Лера так расстроилась, что поплакала в подушку, стараясь делать это беззвучно, чтобы Ха Юль не всполошилась и не прибежала к ней в спальню.

Но плачь или не плачь – а ей придется ехать во дворец. А потому Валерия насухо вытерла краем одеяла мокрые глаза и постаралась успокоиться. Пусть все идет своим чередом.

Утром ее разбудила служанка, робко поскребшись в двери спальни. Оказывается, ее послала дама Мун, чтобы у девушки было достаточно времени для сборов. Домоправительница решила взять все в свои руки, дабы «юная госпожа» не опростоволосилась. Она приказала служанке приготовить воду для купания, сама же, тем временем, распорядилась о завтраке для девушки. После завтрака отправила Леру в купальню, а Ха Юль заставила еще раз проследить, чтобы наряд для поездки во дворец был в безупречном состоянии. Она отрядила несколько стражников сопровождать паланкин Валерии до самого дворца. В этот раз служанка осталась дома – ей делать во дворце было нечего. Да ее бы никто туда и не пустил. Приглашение было только для «Со Хён».

И вот, наконец, Ми Джа решила, что Лера готова, и настала пора отправляться в Кён-боккун, где ее должны были встретить.

Девушка аккуратно забралась в крытые носилки, стараясь не помять пышную юбку, дама Мун опустила дверцу и скомандовала слугам трогаться. Шестеро конных охранников сопровождали носилки. Они пустились в путь, а девушка скрестила пальцы и мысленно начала повторять: «Пожалуйста! Пожалуйста! Богиня, услышь меня! Сделай так, чтобы меня не выбрали! Пусть кто-то другой, какая-то другая девушка станет невестой принца. Пожалуйста!..»

И, конечно же, ей было совсем не до разглядывания столичных улиц сейчас. Отец так и не удосужился показать дочери столицу, и сейчас обида на советника поднялась в душе девушки из-за того, что карьерные амбиции были тому важнее родной дочери, пусть даже Лера этой самой дочерью и не была.

Они ехали довольно долго, но вот паланкин остановился, и чей-то громкий, зычный голос прокричал:

– Кто такие? По какому делу?

Один из охранников ответил:

– Молодая госпожа Со Хён, дочь королевского советника господина Шим Она, приглашена на аудиенцию к его величеству!

– Доказательства есть? – поинтересовался неизвестный.

– Конечно! – ответил воин и, видимо, приблизившись, осторожно постучал по боковой стенке носилок.

– Госпожа, они требуют письмо!

Лера взяла лежавший рядом длинный и узкий конверт из шелковой бумаги и, приоткрыв окошечко в боковой стенке, протянула письмо охраннику.

Некоторое время было тихо (наверное, страж у дворцовых ворот изучал приглашение), потом послышалось:

– Проезжайте! Охрана пусть останется здесь. Только паланкин с госпожой!

Тот же стражник вновь постучал по затянутому бумагой решетчатому окошечку, и Лера забрала протянутый ей конверт. Носилки двинулись вновь, а вскоре они очутились уже на обширной площади перед зданием дворца. Лера почувствовала, как паланкин опустили на камни мостовой, а потом вдруг снаружи послышался голос отца:

– Прибыли? Дочь, ты можешь выходить! Дальше можно только пешком.

Крышка паланкина откинулась наверх, и девушка увидела советника, протягивающего ей руку. Он даже улыбнулся, окинув придирчивым взглядом выбравшуюся наружу дочь, видимо, остался доволен ее видом.

Лера, и правда, выглядела очень изысканно в наряде, сшитом столичной портнихой. Он ей и самой очень нравился. А в комплекте с родовыми украшениями, украсившими ее пальцы и шею (уши у Со Хён не были проколоты, и надеть серьги не представлялось возможным, а клипсы в эту эпоху, видимо, еще не изобрели), и вовсе смотрелся прекрасно.

Ха Юль туго заплела волосы своей барышни в косу, пустив две тонкие косички вдоль висков над ушами и украсив их драгоценными заколками, на которых поблескивали драгоценные камни.

Советник сказал:

– Идем, дитя! Нас примет главный евнух его величества, а уже потом доложит о тебе.

– Батюшка, а вы? Пойдете со мной? – Лера вдруг почувствовала робость перед этими неизвестными королем и королевой и, пожалуй, только сейчас осознала всю серьезность происходящего.

По телу ее пробежала невольная дрожь, а щеки побледнели.

Увидев состояние дочери, Шим Он взял одну ее руку в свою ладонь и прикрыл сверху пальцами другой:

– Со Хён! Что с тобой? Возьми себя в руки, дочь! Помни, о чем мы с тобой говорили! Ты должна быть на высоте! – голос его звучал строго и решительно.

– Да-да... Я помню, отец, – пролепетала девушка. Сейчас именно она, Лера Власова, а не юная аристократка Со Хён, должна была предстать перед королевскими особами, и ее до ужаса пугало это. Она понимала, что знает все-таки ничтожно мало о том, что ее могут спросить. В душе ее медленно разрасталась паника. А отец, заглядывая ей в лицо, все повторял:

– Спокойно, дитя! Ты должна быть спокойной! Ты слышишь меня?! – он вдруг обхватил твердыми, чуть шершавыми пальцами лицо девушки и тихо произнес. – Все хорошо! Не бойся ничего! Помни, что я буду неподалеку! Тебя никто не посмеет обидеть здесь! Ты поняла? Со Хён! Ответь мне, девочка!

Голос мужчины звучал с такой непоколебимой уверенностью и спокойствием, что она, и впрямь, начала успокаиваться. Дыхание выровнялось, а щеки приобрели обычный цвет.

– Да. Да, – отозвалась она, отстраняясь. – Я поняла Вас, отец!..

– Ну, вот и славно! Вот и умница! Идем, дочка! Тебя уже ждет главный евнух...

С этими словами он повел девушку по просторной площади перед дворцом, мощеной каменными плитами, и лишь предупредил, чтобы она не смела наступать на широкую дорожку, приподнятую над остальной площадью. Это «дорога короля», объяснил он. Лишь его величество может ходить по ней.

Лера послушно следовала за советником, впад в какое-то оцепенение. Ей казалось, что она наблюдает сейчас за собой со стороны. Они приблизились к высоким ступеням, на верхней из которых ждал немолодой полноватый мужчина в длинном зеленом одеянии и высокой темной войлочной шапке. Сложив вместе руки, кисти которых были практически спрятаны под длинными широкими рукавами, мужчина не спускал взора с отца и дочери. Это и был главный евнух Сон.

Советник подошел к нему и, поклонившись, сказал:

– Евнух Сон! Моя дочь прибыла!

– Хорошо, главный советник, – негромким ясным голосом ответил мужчина и посмотрел на девушку. – Юная госпожа, ступайте за мной!

Лера оглянулась на советника, но он кивнул и повторил:

– Ступай, Со Хён! И помни, о чем мы говорили!

Девушка пошла за придворным, а Шим Он отправился куда-то совсем в другую сторону.

Евнух завел ее внутрь дворцового здания и, проведя по коридору, остановился у одной из высоких двойных дверей, у которой стояли две женщины. Они были одеты в одинаковые ханбоки, с одинаковыми прическами, украшенными широкими лентами того же цвета, что и отделка на кофточках чогири. Девушка поняла, что это придворные служанки, дежурившие у дверей, чтобы в любой момент выполнить желания правителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.